

Купец А. А. Титов под надзором полиции (новые документальные источники)

Я. Е. Смирнов

15 октября 1877 г. в ростовский магазин Андрея Александровича Титова в Емельяновском ряду явился будочник с требованием прибыть в уездное полицейское управление. Там купцу 1-й гильдии и отцу троих детей, гласному Ростовской городской думы, Ростовского уездного и Ярославского губернского земских собраний было объявлено, что отныне за ним учреждается гласный полицейский надзор¹. Сообщая крупному местному капиталисту и известному общественному деятелю о принимаемой в отношении него строгой карательной мере, полицейский чин разъяснил, что участие А. А. Титова в газетных корреспонденциях «из Ярославской губернии известно высшему правительству и что, поэтому, в случае дальнейших его действий в прежнем направлении, он будет выслан в одну из отдаленных губерний» (Приложение, № 17, 18). А. А. Титов расписался в заготовленной для него «подписке» о том, «что предписание его превосходительства господина начальника Ярославской губернии» ему объявлено (№ 21), и был отпущен.

Случившееся накануне 33-летия молодого и успешного коммерсанта, яркого думского и земского деятеля, увлеченно искавшего себя в роли провинциального журналиста – «литератора-обывателя», стремившегося к постоянному искоренению изъянов в местном общественном устройстве, тяжелым моральным грузом обрушилось на него. Факт учреждения полицейского надзора за А. А. Титовым явился не просто драматичным эпизодом в его насыщенной различными событиями биографии, но тем переломным моментом, который в значительной степени отразился на его дальнейшей судьбе. Состояние, по выражению самого А. А. Титова, «подлого моего положения»² под бдительным приглядом полиции черной полосой протянулось на долгие пять лет.

Между тем, столь непростая жизненная коллизия не смогла сломить дух ростовского купца, с юных лет приученного к труду, самостоятельности и огромной ответственности за свои поступки и действия. Наоборот, он умел извлекать уроки из самых разных житейских неурядиц, приобретая ценный общественный опыт и открывая новые горизонты культурного действия. Именно в этот непростой период своей жизни А. А. Титов совершенно

¹ Смирнов Я. Е. Андрей Александрович Титов (1844–1911) / отв. ред. С. О. Шмидт. М., 2001. С. 21; *Его же*. Андрей Александрович Титов. Ярославль, 2015. С. 19.

² Цит. по: Федотова М. А. Об одной неизданной публикации А. А. Титова // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2012. Вып. 19. С. 25.

осознанно изберет очередную культуртрегерскую стезю – путь историка, определив для себя поприще просветительского служения обществу на ниве «родной старины». Сыгранная новая социальная роль в полной мере позволила купцу раскрыться и в научно-исследовательском, литературном творчестве, к чему он с юности всегда тяготел³.

Рассмотренный именно с таких позиций факт установления и действия в 1877–1882 гг. полицейского надзора за А. А. Титовым приобретает особый «судьбоносный» смысл, и потому подлежит не простой регистрации в цепи событий жизни замечательного ростовца и выдающегося культурного деятеля русской провинции, а глубокому изучению и осмыслению в контексте его научной биографии.

В этой связи возникает задача определения и выявления круга документальных источников, в полной мере отражающих период жизни А. А. Титова, ставший поворотным в его человеческой и творческой судьбе. Цель настоящей статьи – введение в научный оборот вновь обнаруженных архивных материалов, позволяющих реконструировать личную историю и хронологию внешних событий, связанных с репрессивными мерами власти против ростовского «литератора-обывателя».

Комплексы разнообразных исторических источников – официальных и личного происхождения, представленные как в обзоре, так и в виде публикации в приложении к статье, позволяют в целом воссоздать исторические реалии события – установление за А. А. Титовым полицейского надзора, выяснить причины и обстоятельства дела, его ход, определить участников процесса, причем на разных уровнях – от представителей официальных властей, выявляя роль каждого в осуществлении репрессивной меры, до ближайшего окружения купца, сочувствовавшего ему и стремившегося в меру возможностей содействовать выходу из сложной жизненной ситуации.

Архивные документы позволяют увидеть и самого А. А. Титова в процессе развития событий, оценить глубину их драматизма в его восприятии, понять психологическое состояние человека и логику его действий.

Выявленные архивные материалы представлены тремя группами документов. Прежде всего, это официальный источник – секретное «Дело о ростовском купце А. А. Титове», отложившееся в фонде канцелярии ярославского губернатора в Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО)⁴. Открытое 27 июля 1877 г., оно фиксирует обстоятельства и ход расследования вопроса о «вредной деятельности» и «неблагонадежности в политическом отношении» А. А. Титова и учреждения за ним полицейского надзора, сначала гласного, а затем негласного, вплоть до отмены ярославским губернатором 26 июля 1882 г. по предложению директора Департамента государственной полиции В. К. Плеве. Данный комплекс документов отражает официальную точку зрения властей, жандармских и полицейских

³ Смирнов Я. Е. Купец-историк А. А. Титов в контексте истории культуры российской провинции последней трети XIX – начала XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2014.

⁴ ГАЯО. Ф. 74. Оп. 4. Д. 3248. Л. 1–74.

органов, и, в свою очередь, может служить показательным образцом при анализе административной репрессивно-карательной политики и механизмов ее функционирования на уездном, губернском и центральном уровнях. Материалы секретного следственного дела, представляющие значительный интерес как в контексте реконструкции биографии А. А. Титова, так и для изучения политического сыска в России, в полном объеме публикуются в приложении к статье.

К первой группе официальных источников примыкает и конфиденциальный запрос ярославского губернатора Н. А. Безака от 12 сентября 1879 г. на имя председателя Ростовской земской управы А. А. Титова с требованием объяснить, с какой целью ведется им сбор сведений о скотоводстве в Ростовском уезде⁵. Документ сохранился в личном фонде купца в ГАЯО (ф. 1367), здесь же обнаружен и ответ А. А. Титова, датированный 13 сентября 1879 г.⁶ Губернаторский запрос, казалось бы, по содержанию деловой и сугубо практичный, но по форме граничащий с дознанием, облеченный в строгую конфиденциальность, относится уже ко времени негласной за А. А. Титовым полицейской слежки. И синдром возвращения гласного надзора в реакции Андрея Александровича на это обращение губернатора, от которого во многом зависела судьба разрешения его «политического» дела, обнаруживается в личной переписке купца.

Вторая группа документальных материалов представлена прошением («докладной запиской») А. А. Титова на имя министра внутренних дел А. Е. Тимашева о снятии с него гласного полицейского надзора. Здесь отображен взгляд на произошедшее самого А. А. Титова, по его словам, «человека, прежде всего, торгового, а не литературного», и предпринята попытка отстоять перед высшей властью свое доброе имя гражданина. Данный источник в черновой и белой копиях выявлен в двух хранениях – в фонде А. А. Титова в Ростовском филиале ГАЯО (ф. 338)⁷ и Отделе письменных источников Ярославского музея-заповедника⁸.

Оба варианта документа позволяют проследить историю создания текста и установить его настоящее авторство, которое принадлежало Л. Н. Трефолеву (1839–1905) – известному ярославскому поэту и журналисту, в ту пору ближайшему другу и наставнику А. А. Титова в журналистской и публицистической деятельности. Полный текст прошения на имя министра по белой писарской копии, скрепленной подписью подателя, был опубликован в посвященной А. А. Титову книге, вышедшей в историко-документальной серии «Люди земли Ярославской»⁹.

Близким к «докладной записке» по содержанию и объему сообщаемой об обстоятельствах полицейского надзора информации является письмо

⁵ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2122. Л. 1–1 об.

⁶ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 199. Л. 1–2.

⁷ РФ ГАЯО. Ф. 338. Оп. 2. Д. 17. Л. 5–6 об.

⁸ ОПИ ЯМЗ. № 54736/1. Л. 1–3 об.

⁹ *Смирнов Я. Е.* Андрей Александрович Титов. С. 18.

А. А. Титова, адресованное ярославскому купцу Г. И. Морокину и предназначенное для передачи петербургскому присяжному поверенному Г. И. Трахтенбергу, взявшемуся уладить дело ростовца в высоких министерских кабинетах. Текст корреспонденции в полной мере отражает позицию А. А. Титова и также Л. Н. Трефолева, вновь подставившего плечо другу и выступившего литературным посредником при составлении и этого письма. Источник выявлен в фонде А. А. Титова в Ростовском филиале ГАЯО¹⁰.

Третью группу документальных материалов составляет личная переписка А. А. Титова с близким окружением, сочувственно переживавшим его поднадзорное положение, оказывая моральную поддержку и практическую помощь по смягчению административно-карательной меры и ее отмене. Многое в этом плане раскрывают письма к А. А. Титову его друзей – ярославца Леонида Николаевича Трефолева¹¹, москвича Елпидифора Васильевича Барсова (1836–1917) – историка и археографа, с которым ростовец познакомился и близко сошелся как раз в этот непростой период своей жизни¹², а также уже упоминавшегося ярославского купца, потомственного почетного гражданина Галактиона Ивановича Морокина (ум. 1885)¹³. Через него А. А. Титов познакомился с авторитетным в своей профессиональной области юристом и адвокатом, бывшим обер-секретарем Сената Германом Исааковичем Трахтенбергом (1839–1895), чьи письма сообщают об активных попытках разрешить сложную коллизию с помощью его связей в Петербурге¹⁴. Эти источники, в совокупности с материалами следственного дела, являются убедительной демонстрацией того, что, при всей централизации системы полицейского сыска и надзора, в акте «политического» преследования А. А. Титова их подлинный центр находился в Ростове. Уездные чины полиции с завидным рвением и немалой бездоказательностью выдвигали против купца и общественного деятеля обвинения, с легкостью в тех же формулировках ложившиеся в основу министерских вердиктов. В свою очередь, позитивная общественная реакция на отмену гласного полицейского надзора фиксируется в корреспонденции к А. А. Титову видного земца и предводителя ростовского уездного дворянства Дмитрия Александровича Булатова (1837–1889)¹⁵.

Публикуемое в приложении секретное следственное дело представляет собой комплекс разнообразных документов, сложившийся в 3-м столе (ведавшем делами о политических и должностных преступлениях) канцелярии ярославского губернатора в ходе расследования «вредной» общественной и журналистской деятельности купца А. А. Титова и учреждения за ним

¹⁰ РФ ГАЯО. Ф. 338. Оп. 2. Д. 17. Л. 8–8 об.

¹¹ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1822; РФ ГАЯО. Ф. 338. Оп. 1. Д. 2.

¹² ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 313.

¹³ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1241, 1242.

¹⁴ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1818.

¹⁵ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 407. Л. 3.

полицейского надзора. Содержащиеся здесь в подлинниках и черновых копиях 57 документов — это, главным образом, переписка губернатора с центральными, губернскими и уездными органами, жандармскими и полицейскими чинами, в чьей компетенции находилось дознание и сопровождение дел о «политической неблагонадежности». В материалах архивного дела имеются донесения ярославского губернатора министру внутренних дел (Приложение, № 16, 34–35, 37, 54), предписания министра и его заместителя («товарища министра») губернатору (Приложение, № 4, 17, 32, 38, 39), предписание директора Департамента государственной полиции губернатору (Приложение, № 55). Переписка губернатора с начальником Ярославского губернского жандармского управления представлена донесениями последнего (Приложение, № 1–2, 10) и уведомлениями ему губернатора (Приложение, № 3, 7, 19, 57). Значительную часть материалов составляют предписания губернатора ростовскому уездному исправнику (Приложение, № 3, 5, 8, 11, 13, 18, 22, 23, 36, 40, 41, 45, 57), рапорты исправника губернатору (Приложение, № 6, 9, 12, 15, 20, 24, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 42, 48, 49, 50, 51, 53), рапорты полицейского пристава и его помощника исправнику (Приложение, № 14, 25, 26, 44, 46, 47). Находятся в следственном деле и документы, скрепленные подписью «ростовского купца Андрея Александрова Титова». Это — две «подписки», которыми в уездном полицейском управлении удостоверялись устные объявления А. А. Титову об учреждении и снятии гласного надзора (Приложение, № 21, 43).

Поводом к началу расследования послужило донесение ярославскому губернатору Никите Конрадовичу Шмиту начальника Ярославского губернского жандармского управления генерал-майора Николая Евгеньевича Зарина от 27 июля 1877 г. о состоявшейся его «беседе» с архиепископом Ярославским и Ростовским Ионафаном. В ходе нее преосвященный «с прискорбием выражал жалобу на несправедливое заявление в № 171-м сего года газеты *«Современные известия»* неизвестного корреспондента из г. Ростова Ярославской губернии о закрытии церквей» (Приложение, № 1). Небольшая заметка в столичной газете инициативу «к закрытию множества церквей в городах Ярославской губернии» возлагала на самого архиепископа (кстати, в то время человека нового для Ярославской губернии, возглавившего епархию 28 марта 1877 г.; управлял ею четверть века, до ноября 1903 г.), а само местное духовенство обвинялось «в недостатке энергии к защите религиозных интересов, особенно важных для сельского населения» (Приложение, № 1, 2). Сославшись на существующий «указ Святейшего Синода о соединении мелких приходов», который постепенно и приводился в исполнение, преосвященный признал невозможным для человека его положения вступить в полемику с «неизвестным лицом» и самому оградить «себя и подведомственное ему духовенство от подобного рода оскорбительных заявлений, которые подрывают доверие народа к духовенству» (Приложение, № 1).

Расчет архиепископа на «беседу» с жандармским генералом был адресным, и ведомство последнего с готовностью откликнулось

на продемонстрированный посыл о защите чести и достоинства главы ярославской церковной власти. После короткого расследования установили, что возможным автором «вредной» заметки в московской газете был ростовский купец А. А. Титов, занимавшийся журналистской деятельностью и известный своими публицистическими выступлениями в столичной печати¹⁶. В этой связи генерал Н. Е. Зарин сообщал губернатору Н. К. Шмиту: «По дошедшим до меня сведениям, Титов руководит подобного рода корреспонденциями, которые появлялись уже не один раз из Ростова, дозволяет себе открыто порицать правительственные распоряжения, и старается приобрести влияние на крестьян» (Приложение, № 1). К донесению генерала прикладывалась и копия газетной заметки (Приложение, № 2), однозначное авторство которой, следует заметить, так и не было установлено на протяжении всего разбирательства по делу. Тем не менее это не помешало жандармскому чиновнику просить губернатора «не отказать в распоряжении [...] об учреждении за действиями проживающего в г. Ростове почетного гражданина *Титова* негласного, но строгого наблюдения» (Приложение, № 1). Губернатор Н. К. Шмит не замедлил откликнуться на эту просьбу, дав в предписании ростовскому уездному исправнику от 29 июля указание «учредить за означенным Титовым негласное, но бдительное наблюдение» (Приложение, № 3)¹⁷.

Возможно, данный частный инцидент не перерос бы в целое «политическое дело», и А. А. Титов, скорее всего, не узнал бы об учреждении за ним негласной слежки, если бы не депеша министра внутренних дел А. Е. Тимашева на имя ярославского губернатора от 22 августа 1877 г. (Приложение, № 4). После того, как Н. Е. Зарин информацию о «беседе» с архиеп. Ионафаном «представил на усмотрение» и управляющему III Отделением собственной его императорского величества канцелярии, о выявленном в Ярославской губернии «опасном» сочинителе газетных статей стало известно в Министерстве внутренних дел. Повторив расплывчатый тезис, что «подозрение в составлении означенной корреспонденции падает» на ростовского купца А. А. Титова, министр предложил ярославскому губернатору собрать о нем «ближайшие сведения» (Приложение, № 4).

Вот тут-то маховик административно-полицейского дознания и раскрутился с новой силой: открылся простор для чиновного рвения представителей ростовской полиции. На предписание губернатора от 26 августа (Приложение, № 5) уездный исправник Д. А. Недовесков уже 30 августа рапортовал о собранных «секретных тщательных сведениях» о А. А. Титове (Приложение, № 6). Относительно злополучной статьи в столичной газе-

¹⁶ См. об этом: *Смирнов Я. Е.* Андрей Александрович Титов (1844–1911). С. 19–21; *Его же.* Андрей Александрович Титов. С. 16–19.

¹⁷ Отмечу отсутствие в архивном деле какого-либо отклика уездного полицейского исправника на данное предписание губернатора. Вероятно, это было связано с отсутствием А. А. Титова в Ростове, обычно к этому времени уже находившегося на Нижегородской ярмарке и возвращавшегося домой только в начале сентября.

те полицейский витиевато утверждал, что она «была составлена купцом Титовым, в чем нет никакого сомнения». Много очевидного противоречия было и в характеристике того, как население города и уезда относится к А. А. Титову. Вначале читаем: «По обширности же своей торговли и как гласный по городу и по земству приобрел влияние не только в городе среди граждан, но и крестьян». И далее: «Особенного расположения к нему из граждан города Ростова никто не имеет, но, скорее, все его ненавидят, а более здравомыслящие отстраняются». Причиной такого отношения к А. А. Титову со стороны ростовцев, по убеждению Д. А. Недовескова, была крайне ненадежная «в нравственном и политическом отношениях» личность самого купца: «Он хотя и не получил специального высшего образования, но вследствие своего богатства, доставшегося ему от деда, разъезжая по разным городам и неоднократно бывши за границей, заразился революционными воззрениями, постоянно старается порицать правительственные распоряжения». Так А. А. Титов из «открыто» «порицающего правительственные распоряжения», по версии жандармского генерала (Приложение, № 1), усилиями уездного исправника превращался в революционера, «постоянно» критикующего решения правительства (Приложение, № 6).

И хотя «известное по слухам» (в аргументации исправника Д. А. Недовескова), привлечение в 1850–1860-х гг. А. А. Титова «за политические идеи» к ответственности губернское жандармское управление не подтвердило (Приложение, № 7, 10), собранных фактов оказалось вполне достаточно, чтобы ужесточить меру наказания ростовскому купцу, еще ни о каком преследовании не подозревавшему. В донесении губернатора на имя министра от 25 сентября 1877 г. вновь встречаем ничего не доказывающее утверждение, что статья в «Современных известиях», «по мнению ростовского уездного исправника [...], несомненно, написана тамошним купцом почетным гражданином Андреем Александровым Титовым».

Любопытно, что данный документ в архивном деле сохранился в виде черновика, и работа над ним губернатора Н. К. Шмита (или его помощников) видна в той показательной редакции текста, которая проводилась. Явно осознавая неловкость неопределенного утверждения, и надеясь его как-то завуалировать, последовавшую за ним фразу изъяли: «Это мнение свое исправник основывает преимущественно на том, что» — и оставили более решительное: «Титов вообще занимается составлением корреспонденций...» (Приложение, № 16).

Повторяя почти слово в слово содержание рапортов уездного исправника (Приложение, № 6, 9, 12) и не добавляя к утверждению о «заразившемся революционными воззрениями» А. А. Титове никаких реальных свидетельств и фактов, губернатор решил усилить аргументацию сфабрикованной вины купца ссылкой на регулярно появляющиеся «в печати разные статьи из Ярославской губернии». И хотя они, по словам губернатора, «не выдерживают здоровой критики, но, при легком чтении их публикою, не могут не волновать умы и не порождать превратных суждений о действиях

правительства или общества, против которых они направлены». Приведа несколько примеров таких корреспонденций, правда, исключительно с сюжетами из жизни губернской столицы, Н. К. Шмит вынес вердикт: за свои деяния А. А. Титов заслуживает наказания в виде перевода «на жительство в какой-либо отдаленный от Ярославской губернии город». Однако все ж, очевидно, понимая сомнительность данной меры (требуемой по закону) в отношении проступков А. А. Титова и принимая во внимание его положение отца большого семейства, а также его коммерческую деятельность, которая вследствие ссылки может прийти в упадок, начальник губернии счел возможным «ограничиться другою, меньшею, карательною мерю, а именно: подчинением его гласному надзору полиции в настоящем месте его жительства». Более того, заключительные строки губернаторского донесения вдруг обнаруживают неожиданный поворот в деле о «вредной» деятельности ростовского купца-журналиста: желание придать всему процессу показательный характер, направленный против «нового института корреспондентов», ибо предлагаемая мера наказания «должна привести его (А. А. Титова. — Я. С.) к исправлению и послужить нелишним предостережением для других подобных ему ярославских корреспондентов» (Приложение, № 16).

Министр А. Е. Тимашев в предписании от 7 октября 1877 г. согласился с предложением губернатора Н. К. Шмита (Приложение, № 17), и гласный полицейский надзор был А. А. Титову объявлен 15 октября (Приложение, № 20, 21). Нет сомнения, услышанное в полицейском управлении явилось для А. А. Титова неожиданным ударом. Об этом свидетельствует и подпись в данной им полицейским чинам «подписке». Почерк А. А. Титова, обычно летящий, легкий, здесь дрогнул в своем обычно уверенном полете. Да и сам исправник в рапорте губернатору не без удовлетворения отмечал, что принятая против А. А. Титова мера заметно повлияла на него «в момент объявления распоряжения Вашего превосходительства как неожиданный случай» (Приложение, № 24).

Впрочем, уже через день, 17 октября, принимая в своем ростовском доме по случаю дня ангела гостей, А. А. Титов «был весел и, смеясь, некоторым из гостей своих объявлял, что он состоит под надзором полиции, однако, только не знает, за какую именно корреспонденцию принята против него такая мера и вследствие чьей жалобы» (Приложение, № 26). Показательным в реакции А. А. Титова на происшедшее было и то, что он уже тогда своим знакомым сообщил о намерении явиться к губернатору и просить «об исходатайствовании ему пред господином министром внутренних дел снисхождения» (Приложение, № 26). Отмечу, что 17 октября губернатор предписал уездному исправнику, «на будущее время», доставлять ежемесячные отчеты о поднадзорном (Приложение, № 22), а уже через два дня особым распоряжением настаивал: во время поездок А. А. Титова по торговым делам в столицу «не принимать никаких мер к продолжению за ним надзора в г. Москве со стороны тамошней полиции, впредь до особого моего рас-

поряжения» (Приложение, № 23). Как увидим далее, из других источников, это было связано с визитом А. А. Титова к губернатору Н. К. Шмиту, который и состоялся, очевидно, в те самые дни – 18–19 октября¹⁸.

Все дальнейшее наблюдение за А. А. Титовым оказалось отмечено бюрократической рутинной, уездный полицейский на протяжении полугода исправно рапортовал губернатору шаблонной фразой: «Принятая мера над купцом Титовым подчинения его гласному надзору полиции хотя заметно повлияла на него, он ведет себя гораздо скромнее и осторожнее, но ручаться за его политическую благонадежность и в настоящее время не представляется возможным» (Приложение, № 27, 28, 29, 30, 31, 33). Подобная позиция была ожидаема, и она только «подтверждала» мнение Н. К. Шмита. Это мнение основывалось, по-видимому, не столько на представлении о личности поднадзорного, сколько на губернатором же инициированной борьбе с врагом «правительственным установлениям и общественным корпорациям» – «новым институтом корреспондентов» (Приложение, № 16). Когда в апреле 1878 г. в Ярославль пришел запрос за подписью товарища министра внутренних дел Л. С. Макова, с приложением прошения А. А. Титова об освобождении от полицейского надзора (Приложение, № 32)¹⁹, и от губернатора потребовалось «сообщить заключение», он был непреклонен: «За краткостью срока невозможно ожидать в нем (А. А. Титове. – Я. С.) исправления, что, впрочем, и видно из самого прошения: он и до сих пор не вполне понял, по-видимому, своей вины и, сверх того, и самое прошение не вполне соответствует действительным деяниям». Вновь не приведя никаких фактов «действительных деяний», Н. К. Шмит вменил А. А. Титову еще одну вину – предание гласности учреждения над ним гласного надзора. Наконец, об отмене строгого наказания, по убеждению начальника губернии, не могло быть и речи, так как «эта мера представляется настоятельной и потому, что она послужила полезным предостережением для других, подобных Титову, лиц, которые благодаря принятой против Титова меры стали несколько осторожнее» (Приложение, № 35).

Перелом в процессе подчинения А. А. Титова административно-полицейским санкциям явился вскоре неожиданно – с избранием купца 30 мая 1878 г. председателем Ростовской уездной земской управы. Губернатор, не отыскав нарушений в процедуре выборов, был вынужден утвердить А. А. Титова в таковой должности и донести об этом в Петербург (Приложение, № 37).

В ответ министр А. Е. Тимашев сообщал, что также не видит препятствий к утверждению купца в должности председателя управы и, вследствие этого, признает «возможным освободить г. Титова от полицейского надзора». «Покорнейше прошу, – добавлял министр, – объявить г. Титову, что

¹⁸ Ростовский пристав Н. Ф. Боголюбский 18 октября докладывал исправнику Д. А. Недовескову, что «Титов от сего числа в 5 часов утра выехал в Ярославль» (Приложение, № 26).

¹⁹ Запрос Л. С. Макова ярославскому губернатору с «докладной запиской» А. А. Титова на имя министра внутренних дел явился следствием действий адвоката Г. И. Трахтенберга.

надзор снимается с него во внимание к доверию, оказанному ему обществом, и в надежде, что он не подаст более поводов к принятию против него административных мер» (Приложение, № 38). Впрочем, одновременно, в отдельной секретной депеше, А. Е. Тимашев высказался за сохранение негласных санкций: «Хотя с утверждением г[осподина] *Титова* в должности председателя Ростовской уездной земской управы я считаю неудобным оставлять его под гласным полицейским надзором, тем не менее, нахожу необходимым иметь за ним негласное наблюдение» (Приложение, № 39).

20 июня 1878 г. отмена гласного полицейского надзора, согласно распоряжению ярославского губернатора Н. К. Шмита, была объявлена А. А. Титову (Приложение, № 40, 42, 43). В то же время учреждалось негласное за ним наблюдение (№ 41), прекращенное только 26 июля 1882 г. (Приложение, № 57). С отменой гласной санкции губернатор Н. К. Шмит интерес к «политическому делу» явно утратил, и в материалах делопроизводства возникает перерыв на целый год.

Новые рецидивы полицейского преследования проявляются в связи с инициативой исправника Д. А. Недовескова и его помощников, желавших продемонстрировать новому ярославскому губернатору Николаю Александровичу Безаку (состоявшему в должности с 30 декабря 1878 г. по 22 февраля 1880 г.²⁰) рвение по службе (Приложение, № 44, 45, 46, 47, 48). Целью их донесений, состоящих из обывательских оценок действий и образа мыслей председателя уездной земской управы А. А. Титова, вновь была попытка его дискредитации в глазах губернской власти. Чего стоит один только пример «проступка» А. А. Титова – сочинение «в прозе стихов» по адресу «члена городской управы г[осподина] Жулина», позволившего себе «выпить лишнюю рюмку вина». Из ряда подобных примеров полицейский пристав выводил заключение, явно продиктованное изначальной установкой (не самого ли уездного исправника?): «Одним словом, г[осподин] Титов стал проявлять себя весьма неблагонамеренным членом, как в политической, так и общественной деятельности» (Приложение, № 47). Показательной, впрочем, была реакция губернатора Н. А. Безака: ни на один рапорт «бдительных» ростовских полицейских он не отреагировал. Даже исполнительная щепетильность исправника Д. А. Недовескова, вдруг возобновившего ежемесячные отчеты о ходе негласного наблюдения за А. А. Титовым, с неизменной дежурной сентенцией, что «за политическую его благонадежность ручаться не представляется возможность» (Приложение, № 49, 50, 51), начальника губернии также не впечатлила.

Очередные служебные перемены, произошедшие в руководстве губернии и уездного полицейского управления, положили начало отмены поднадзорности А. А. Титова. Ростовский исправник Николай Николаевич Крылов в рапорте от 2 октября 1880 г. на имя губернатора Владимира Дмитриевича

²⁰ См.: Ярославские губернские ведомости (далее – ЯГВ). 1879. Ч. неофиц. 15 января (№ 5). С. 1; ЯГВ. 1880. Ч. неофиц. 3 марта (№ 18). С. 1.

Левшина (вступившего в должность 29 февраля 1880 г.²¹), со ссылкой на предписание 1878 г. о ежемесячных отчетах, сообщал, «что ростовский купец Андрей Александрович Титов за время нахождения его в сентябре месяце в г. Ростове вел себя хорошо и ни в каких предосудительных проступках замечен не был» (Приложение, № 53). В. Д. Левшин не оставил без особого внимания это сообщение, свидетельством чему служит приписка на документе его помощника: «Показать переписку. Отложить до поездки его превосходительства в г. Ростов».

Однако реальные шаги в направлении отмены надзора последовали еще весной 1881 г., когда 15 апреля губернатор направил министру внутренних дел специальную записку. Донесение содержало историю вопроса и характеристику А. А. Титова в качестве председателя Ростовской уездной земской управы, гласного губернского и уездного земских собраний. Свою позицию В. Д. Левшин высказал однозначно: «За все время состояния под надзором и наблюдением полиции купец Титов не был замечен ни в чем предосудительном как в нравственном, так и политическом отношении». На этом основании губернатор «полгал бы возможным освободить Титова от установленного за ним негласного полицейского надзора», и даже апеллировал к мнению архиепископа Ионафана, с жалобы которого на «неизвестного корреспондента» все это «политическое дело» и началось. В. Д. Левшин уведомлял, что преосвященный «не встречает препятствий к освобождению Титова от надзора полиции. Два месяца тому назад по ходатайству преосвященного г. Титов награжден золотою медалью за усердие его по званию церковного старосты» (Приложение, № 54).

Ответ из Департамента государственной полиции пришел только год спустя. Явной причиной задержки послужило резкое обострение общественно-политической ситуации в стране вследствие убийства 1 марта 1881 г. императора Александра II. Директор департамента В. К. Плеве 14 июля 1882 г. извещал ярославского губернатора, что правительственное ведомство не видит «надобности в продолжении негласного надзора за ростовским купцом Андреем Александровичем Титовым» (Приложение, № 55). Своей рукой В. Д. Левшин на полученном документе начертал резолюцию: «Сообщить ростовскому исправнику». Депеши о прекращении надзора в Ростовское уездное полицейское и Ярославское губернское жандармское управления были разосланы 26 июля 1882 г. (Приложение, № 57). После неоднократно предпринимавшихся в канцелярии ярославского губернатора попыток сдать «Дело о ростовском купце А. А. Титове» в архив, оно, наконец, было закрыто (Приложение, № 52, 53, 56).

В числе других документальных источников, относящихся к периоду полицейского надзора за А. А. Титовым, особо выделяется его «докладная записка» на имя министра внутренних дел²². Составленная содержательно и эмоционально, она не только раскрывает факты и ближайшие доводы

²¹ См.: ЯГВ. 1880. Ч. неофиц. 10 марта (№ 20). С. 1.

²² Далее цитируется по публикации: *Смирнов Я. Е.* Андрей Александрович Титов. С. 18.

в защиту, представленные противоположной стороной – обвиняемым за «печатную литературную деятельность», но и передает ощущения от того психологического фона, ставшего актуальным в его восприятии собственной жизни и окружающей повседневности.

Документ, прежде всего, фиксирует отношение самого А.А. Титова к произошедшему с ним: «Давши требуемую подписку, имею честь доложить Вашему высокопревосходительству, что состояние под полицейским надзором для меня, человека, прежде всего, торгового, а не литературного, составляет уже величайшее наказание, превышающее мой проступок, если таковой мною и действительно был совершен. [...] Я не знаю, в совершенной точности, источников моего обвинения. Я смею только уверить Ваше превосходительство, что все, напечатанное мною, не выходит из пределов закона. Человек, глубоко преданный государю и его законам, церкви и ее уставам, человек, жаждущий блага для матушки России вообще и, в частности, для своего родного уголка – Ростовского уезда, человек уже не первой молодости и семейный (у меня – жена и трое детей), не может допустить себя до противозаконного увлечения, в котором меня обвинили пред Вашим превосходительством».

А.А. Титов, искренне не понимая, какая из его публикаций могла вызвать недовольство и подобную резкую реакцию властей, замечал: «Если же в моих корреспонденциях из Ростова я и указывал на местные недостатки земства или городского управления, то все такие указания, во 1-х, были основаны на строго поверенных фактах, а, во 2-х, самое изложение этих фактов было приличное и скромное. Совесть моя, как совесть общественного деятеля, совершенно спокойна. Я никогда ни одним словом, ни одним намеком не волновал общественного мнения. Я не возбуждал словесной вражды. Я уважаю печать настолько, что не считаю себя способным быть в ней проводником клеветы. Печать служила мне до сих пор только средством к указанию того, что заслуживает глубокой благодарности, или же требует исправления той или другой ошибки, свойственной каждому общественному делу, которому я служу много лет, как городской и земский гласный».

Перечисляя свои заслуги в качестве общественного деятеля («Не дальше, как 27 октября (т.е. уже после постигшего меня несчастного обстоятельства) я выбран вновь в губернские земские гласные, почти единогласно: из 34 избирателей против меня поданы были только 3 голоса») и перед церковью («Я девять лет уже состою церковным старостой одной из ростовских церквей, – и моя служба на этом религиозном поприще заслужила благодарность со стороны Св. Синода»), А.А. Титов подводил адресата «записки» к выводу: «Отсюда Ваше высокопревосходительство, благоволите усмотреть, что общественное мнение (со стороны города и земства) не против меня, и что я имею право гордиться им, как единственную наградой за мои труды».

Не теряя самообладания и собственного достоинства, А.А. Титов осознавал, какими последствиями принятая против него карательная

мера (и особенно ее возможное усугубление — «высылки меня из пределов Ярославской губернии административным порядком») может грозить главному делу его жизни — купеческому предприятию. «Моя торговая фирма существует уже с 1817 года. Она существует в продолжение 60 лет безупречно, не подвергаясь не только банкротствам, но даже малейшему колебанию кредита. Но, Ваше высокопревосходительство, я должен откровенно высказаться перед Вами, что при настоящих финансовых условиях состояние мое под гласным надзором местной полиции неминуемо должно отразиться и на моих торговых делах. К тому, может быть, и направлены усилия моих недоброжелателей, знающих очень хорошо, как невыгодно человеку торговому находиться в моем положении. Оно, это положение, — подрывает мой кредит, мои торговые связи, не только здесь, но и за границей. Разорение же мое связано с разорением нескольких десятков семей».

Не видя своей вины в чем-либо предосудительном и не принимая предъявленных обвинений, А. А. Титов в конце «докладной записки» обращался к министру А. Е. Тимашеву «с покорнейшей просьбой — распорядиться немедленно о снятии с меня гласного полицейского надзора, которому я подвергся совершенно безвинно».

Как уже отмечалось, автором текста прошения являлся Л. Н. Трефолев, по-человечески сочувственно отозвавшийся на ситуацию, в которой внезапно оказался друг. Безусловно, ярославский журналист ощущал в случившемся и свою меру ответственности, ибо был А. А. Титову ближайшим проводником в мир «литераторов-обывателей», многое в его земских статьях и газетных корреспонденциях, печатавшихся на страницах «Вестника Ярославского земства» (фактическим редактором которого был Л. Н. Трефолев) или направлявшихся в столичные периодические издания, редактируя и нередко добавляя публицистической или сатирической остроты будущим публикациям. «Докладная записка», рожденная при обсуждении проблемы и поисках выхода из ситуации обоими приятелями, стилистически выдает литературную манеру, присущую Л. Н. Трефолеву.

Рукопись Л. Н. Трефолева обнаружена среди его писем к А. А. Титову, хранящихся в РФ ГАЯО²³. В конце текста составитель сделал приписку: «Перепиши, Андрей, все сам для писца безошибочно. Тут будут полезны и правда, и даже грамматика. Твой Л. Т.»²⁴. В документе нет даты, но она устанавливается из трефолевской корреспонденции от 26 октября 1877 г., отложившейся в фонде купца-историка в ГАЯО. В тот день Л. Н. Трефолев писал А. А. Титову: «Надо уладить, повторяю, твое губернское гласничество. Это очень важно. Тогда и твоему дяденьке легче будет ходатайствовать у министра. Можно и *должно* будет включить в докладную записку и этот (ожидаемый) факт. Набросаю ходатайство *завтра*, в двух редакциях, т. е. 1) будто уже ты выбран и 2) еще не выбран»²⁵. Очевидно, что «докладная

²³ РФ ГАЯО. Ф. 338. Оп. 2. Д. 17. Л. 5–6 об.

²⁴ Там же. Л. 6 об.

²⁵ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1822. Л. 9.

записка» создавалась уже по итогам состоявшихся 27 октября выборов в гласные губернского земского собрания, и факт «почти единогласного» избрания А. А. Титова в ней особенно подчеркивался. Однако в рукописи Л. Н. Трефолева в качестве этой даты значится 28 октября, здесь же исправленное А. А. Титовым на 27-е число. Возможно, 28 октября — это невольная описка, указывающая именно на дату создания документа.

Во всяком случае, уже 2 ноября текст прошения был известен упоминавшемуся в письме Л. Н. Трефолева «дяденьке» — ярославскому купцу Г. И. Морокину: «Прочитал докладную записку. Написана очень хорошо. Ее нужно послать с почтой. Я ее передал в конверте, запечатав, к вам в магазин, чтобы ее к вам отослали. Я вам советую положить ее на почту в Ростове, а хоша в Москве. Когда я поеду в Петербург, тогда узнаю ответ, когда она послана. А мне послать ее нельзя. Разве я не понял, может быть, у вас она и послана? А мне только вы копию прислали для ведомости. Если так, я ошибаюсь, то ее обратно пришлите мне»²⁶. Идею же самой «записки» Г. И. Морокин высказал А. А. Титову в письме от 24 октября: «И нужно будет вам подать прошение к г[осподи]ну министру внутренних дел. Выставить за что так? А более всего на торговлю вашу указать, что можно ущерб понести, и так вы часто уезжаете в Москву по торговле своей. Вот вам совет мой»²⁷.

Писарская беловая копия «докладной записки», скрепленная подписью А. А. Титова, хранится в Отделе письменных источников Ярославского музея-заповедника²⁸. Очевидно, что данная копия существовала, по крайней мере, в двух экземплярах (еще одна фигурирует в материалах следственного дела — Приложение, № 32). Сличение двух рукописных текстов обнаруживает незначительную редакторскую правку А. А. Титова, касающуюся уточнений некоторых фактов. Помимо уже отмеченного исправления даты губернских выборов, А. А. Титов заменил фразу «Я давно уже состою церковным старостой одной из ростовских церквей...» на уточняющую: «Я девять лет уже состою...». Замену слова «проступок» на «поступок» (в изначальной редакции: «Но, говоря по чистой совести, я не признаю за собой этого проступка»), скорее всего, следует отнести к ошибке переписчика. Механической заменой в двух местах, очевидно, также вследствие писарской описки, следует считать написание обращения в форме «Ваше превосходительство» вместо «Ваше высокопревосходительство», притом что последний вариант встречается в тексте неоднократно.

Своеобразной версией официальной «докладной записки» на имя министра является письмо А. А. Титова к «любезному дядюшке NN», также составленное Л. Н. Трефолевым. Нигде в черновике письма (трефолевской рукописи) не упоминаемое имя адресата становится известно из переписки А. А. Титова с ярославским купцом Г. И. Морокиным. Именно его Л. Н. Трефолев называл «дяденькой» или «дядюшкой», а своего друга —

²⁶ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1241. Л. 7–7 об.

²⁷ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1241. Л. 3 об.—4.

²⁸ ОПИ ЯМЗ № 54736/1. Л. 1–3 об.

его «любящим племянником». Документально никак не подтверждаемое «родство» А.А. Титова с Галактионом Ивановичем Морокиным – представителем династии известных вичугских фабрикантов, владельцев ткацких фабрик, в устах Л. Н. Трефолева было, полагаю, фигурой речи, в присущей ему ироничной форме намекающей на влиятельное покровительство²⁹. Г. И. Морокина же имел в виду Л. Н. Трефолов в письме к своему другу от 26 октября 1877 г., когда по горячим следам объявления гласного надзора рассуждал о необходимости «уладить губернское гласничество»: «Тогда и твоему дяденьке легче будет ходатайствовать у министра»³⁰. Показательно, что и в начале февраля 1878 г., когда потребовалось составить такого содержания письмо, Л. Н. Трефолов не помнил имени титовского «дядюшки», называя его «NN».

Необходимость в пояснительной записке, с подробным изложением фактов произошедшего с А.А. Титовым, очевидно, возникла в связи с письмом присяжного поверенного Г. И. Трахтенберга от 8 февраля 1878 г., адресованным Г. И. Морокину: «Милостивый государь Галактион Иванович. Так как Вы собираетесь в Петербург к 15 февраля, то прошу Вас постараться, если успеете, получить самые подробные сведения о том: 1) за что именно Титов подвергнут надзору полиции, 2) в чем состоит этот надзор, т.е. в чем ограничена его свобода, 3) достать копию подписки, взятой у Титова, если он выдавал ее, и 4) если действительно все это вышло из-за корреспонденций в газеты, достать или взять с собою номера газет, если они есть у Титова, или узнать, какие именно номера, чтобы можно было прочитать эти статьи. Все эти сведения будут полезны, а некоторые даже необходимы для составления жалобы»³¹. Это письмо Г. И. Морокин переслал 10 февраля А.А. Титову с припиской: «Милостивый государь Андрей Александрович. Если у вас лежит написанная, было, министру докладная записка, пришлите, я ее с собою возьму. И газеты ваши тоже возьму. Я поеду 13 числа. Или 14 числа»³². Вероятно, в Петербург купец захватил и нижеприводимое письмо

²⁹ В ГАЯО хранится «Дело об опеке над имуществом умершего почетного гражданина Галактиона Ивановича Морокина», открытое в декабре 1885 г. по заявлениям А.А. Титова и торгового дома «А. Титов и Ф. Малоземов» с исками к имуществу скончавшегося купца по векселю в 1458 руб. 10 коп. и за отпущенный товар на сумму 943 руб. 92 коп. Позже свои иски предъявили и другие кредиторы. 28 ноября 1886 г. по решению Ярославского окружного суда «в правах наследства к имению умершего дяди нашего потомственного почетного гражданина Галактиона Ивановича Морокина» утверждены были его племянники – кинешемские мещане Петр и Василий Ивановичи Морокины, удовлетворившие претензии кредиторов (ГАЯО. Ф. 193. Оп. 2. Д. 902). Помимо Г. И. Морокина А.А. Титов вел переписку и с вичугским фабрикантом Петром Федоровичем Морокиным, в своих письмах ярославского купца также называвшего своим дядей, а ростовского адресата – «добрым приятелем» (ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1244). Перу А.А. Титова принадлежит некролог П. Ф. Морокина, см.: *Титов А. А./* Петр Федорович Морокин. (Скорбный лист) // Московский листок. 1895. 23 сент. (№ 265). С. 2.

³⁰ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1822. Л. 9.

³¹ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1818. Л. 1–1 об.

³² Там же. Л. 2.

(разумеется, переписанное А. А. Титовым, и уже без игривого обращения). К версии прошения на имя министра, изложенной в официальной «докладной записке», здесь добавлялись новые факты, характеризующие положение и психологическое состояние А. А. Титова по истечении нескольких месяцев после подчинения его гласному полицейскому надзору.

«Любезный дядюшка NN.

Меня несколько обрадовало письмо, полученное Вами от г[осподина] Трах[т]енберга, хотя он и не ручается за успех. По крайней мере, полученные им в М[инистер]стве внутренних дел сведения, так или иначе, разрешат мое мучительное недоразумение, мою нравственную пытку.

Вы хорошо знаете обстоятельства моего дела; но г[осподину] Трах[т]енбергу они не известны. Пишу подробно для того, чтобы Вы передали их ему или в своем письме, или отослав это письмо в подлиннике.

Обстоятельства сложились так: я участвовал в нескольких газетах как корреспондент из Ростова (Яр[ославской] губ[ернии]). Большая часть моих корреспонденций касалась городских дел в нашем городе. Совесть не упрекнет меня в том, чтобы я когда-нибудь позволил себе стоять за не-правое дело. Думается мне, что я всегда трудился, как местный публицист, как “литератор-обыватель”, вполне добросовестно. Писал я не год и не два, и никакой беды от моего писанья не произошло. Напротив, кое-что в городском хозяйстве устроилось к лучшему. Самым верным доказательством справедливости моих слов может служить то, что я пользуюсь доверием ростовских граждан. Ведь не путем же подкупов и тому подобных неблагоприятных поступков я удостоился избрания в городские и губернские земские гласные, дядюшка! Вы это знаете сами, и об этом предмете распространяться больше я не буду. Скажу только, что город и земство меня оценили (быть может, и не по заслугам); но встретились на моем пути тяжелые “камни преткновения”. В одно прекрасное утро (в ... месяце 1877 года³³) является ко мне, в магазин, будочник, требуя, чтобы я пожаловал в полицию, где мне предъявили бумагу, сущность которой, облеченная в “секрет”, заключалась в том, что я, любящий вас племянник, должен избрать одно из двух: 1) или обязаться подпиской – не писать корреспонденций, или 2) рисковать быть высланным из пределов Ярославской губернии административным порядком. Кроме того, мне объявили, что я с сего времени состою под гласным надзором полиции.

Вспомня жену, детей, мои коммерческие дела и т.д., понятно, я дал первое из требуемых от меня обязательств. В таком поступке было бы без-божно упрекнуть меня, дорогой дядя! Я здесь поступил как любящий муж и осторожный, заботливый отец (который любит и уважает свою больную жену). Если хотите, я поступил тут и как человек, принадлежащий к торгово-му миру: меня озабочивала судьба моей фирмы, существующей с 1817 года,

³³ Указание на 1877 г., при пропуске дня и месяца, – также свидетельство того, что письмо составлялось уже в 1878 г., и Л. Н. Трефолев затруднился воспроизвести по памяти точную дату объявления А. А. Титову гласного надзора.

тем более, на моей же нравственной ответственности лежала судьба моих приказчиков и рабочих – в числе трех-четырёх десятков человек, а считая с домочадцами, пожалуй, их наберется и до сотни.

Короче сказать: я дал требуемую от меня подписку, не “ради страха иудейска”, а ради вполне сознательного чувства, что поступить иначе было бы, с моей стороны, безумно и непрактично.

Благодаря кому устроилось это тяжелое для меня дело, я, разумеется, положительно не знаю; могу только догадываться, что оно не обошлось без участия епархиального ведомства, так как в моих последних корреспонденциях, напечатанных “Современных известиях”, кое-что упомянуто и об этом ведомстве. Как бы то ни было, мое настоящее положение мучительно. Сначала здешний губернатор отнесся ко мне довольно благосклонно, и из слов его я мог заключить, что дело это, в сущности, пустое, одна формальность, что я могу без затруднения ездить, куда мне вздумается по моим торговым занятиям. Теперь же я стеснен и в этом отношении. Дошло до того, что ярославская полиция простирает свое усердие, наблюдая не только за мною, но и за моими родственниками, за моим тестем – почтенным стариком, у которого я бываю, когда нахожусь в Ярославле!³⁴ Его тревожат. Все это совершается открыто, бесцеремонно, порождая бесчисленные слухи, которые клонятся к подрыву моей торговой фирмы. И глашатаи этих слухов до некоторой степени справедливы: можно ли вести коммерческие операции с купцом, которого осаждают квартальные и частные приставы? Не шутя, эти господа могут пошатнуть мой кредит... А затем закрывай лавочку.

Все, что я написал до сих пор, относится к моей неблагонамеренности. Позвольте же, дядюшка, представить Вам, к сведению для г. Трах[т]енберга, и другую сторону моей личности.

Хвалить себя стыдно и смешно. Впрочем, я пишу не похвалу себе, а только указываю на факты.

1) Я состою ... лет³⁵ старостой одной из ростовских церквей. За мои заботы об этой церкви Святейший Синод почтил меня своим благословением. Стало быть, в религиозном отношении я благонадежен.

2) Я состою ... лет членом попечительного совета ростовской Мариинской прогимназии; отсюда следует, что я не враг просвещения.

3) Я состою ... лет градским гласным и постоянно участвую в занятиях Ростовской город[ской] думы, редактируя ее журнальные постановления. Если б я был вреден для города, он забраковал бы меня, конечно. Но город меня не бракует, как негодную овцу, вредную для стада. Напротив, лучшие из среды граждан соболезнуют обо мне, недоумевая: ради чего я испытываю горе, находясь под надзором полиции?

³⁴ Имеется в виду ярославский купец 1-й гильдии Александр Иванович Вахромеев (1813–1895), на дочери которого, Надежде Александровне (1847–1920), А. А. Титов был женат.

³⁵ Здесь и далее пропуски в рукописи для восполнения соответствующими числами сделаны Л. Н. Трефолевым.

4) Я состою ... лет уезд[ным] и губ[ернским] земским гласным. Вот доказательство, что я не враг земству.

Кому же я враг? Да никому, дядюшка. Я люблю и уважаю государя; люблю свой родной уголок, и кое-когда строчу в газетах о том или другом выдающемся общественном явлении в этом уголке; но разве это большая вина? Кто же ныне не пишет? А пишу я, заметьте, сдержанно, общественного мнения не волную, и не буду волновать. Какой я, прости Господи, волнователь? Я просто грамотный купец. Вот и все тут. Но торговля и нахождение под полицейским надзором не уживаются между собой. Как я могу, например, совершить мою обычную поездку за границу, для покупки товаров, если даже поездка из Ростова в Ярославль (где я тоже состою купцом) влечет за собою визиты полицейских властей? Между тем, при существующем финансовом положении мои дела могут пошатнуться и без этих постоянных визитов, чему порадуются мои враги; а невинные мои кредиторы (если я разорюсь) едва ли скажут спасибо г[осподам] квартальным. Правда, они меня еще не водят на веревочке, но, кажется, имеют в виду это невинное удовольствие, от которого может меня избавить только снятие полицейского надзора в скорейшем времени...

Вот, дядюшка, все, что я хотел довести до сведения, кого следует, чрез г. Трахтенберга. Буду очень благодарен и ему и вам за участие в моей неказистой судьбе.

Уважающий Вас племянник А. Титов»³⁶.

В ходе археографического обзора и источниковедческого анализа материалов, связанных с нахождением А. А. Титова под полицейским надзором, уже не раз приходилось касаться его личной переписки, много добавляющей к истории вопроса сквозь призму восприятия этого дела ближайшим окружением ростовского купца и им самим.

В первую очередь это письма поэта, журналиста, историка, земского деятеля Леонида Николаевича Трефолева, хранящиеся в ГАЯО и его филиале в г. Ростове³⁷. В тот период дружеские связи А. А. Титова и Л. Н. Трефолева были на пике их отношений. Обоих страстно интересовали актуальные вопросы земской жизни, литературно-журналистской деятельности, опыты историко-статистических разысканий. По инициативе Л. Н. Трефолева в марте 1876 г. А. А. Титова избрали действительным членом Ярославского губернского статистического комитета³⁸. Малоизвестен факт, что именно купцу А. А. Титову Л. Н. Трефолов был обязан единственной своей поездкой за границу: в апреле 1876 г. побывал в Париже³⁹. Потому первый, кто за пределами Ростова узнал во всех подробностях о происшедшем с А. А. Титовым, был Л. Н. Трефолов.

³⁶ РФ ГАЯО. Ф. 338. Оп. 2. Д. 17. Л. 8–8 об.

³⁷ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1822; РФ ГАЯО. Ф. 338. Оп. 1. Д. 2.

³⁸ ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 22831. Л. 12–12 об.

³⁹ Из письма Л. Н. Трефолева А. А. Титову от 24 апреля 1876 г.: «Спасибо, милый, за поездку. Еще раз благодарю тебя от души» (РФ ГАЯО. Ф. 338. Оп. 1. Д. 2. Л. 16).

Уже 16 октября, на следующий день после данной А. А. Титовым в полицейском управлении «подписки», Л. Н. Трефолев отправил в Ростов короткую корреспонденцию, в которой старался успокоить и поддержать друга:

«Сообщенное тобою известие, действительно, поразительно. Лишать человека пишущего возможности писать — это черт знает на что похоже!

Значение *гласного* полицейского надзора, по моему мнению, еще более оскорбительно и несправедливо. Тут всякая полицейская мошка, всякий кварташка может к тебе прицепиться.

Как помочь тебе, голубчик, *теперь же*, — ей богу, — не знаю. Думаю, однако, что есть некоторые лазейки, которыми можно будет воспользоваться, чтобы выйти из неприятного положения. К Скульскому⁴⁰ прибегать *теперь* не следует: во-1-х, он болен, никого не принимает; а во-2-х, нужно соображаться с обстоятельствами, т.е. с тем, будешь ли ты избран губернским земским гласным. *Это главнейший вопрос*. Остальное — все пустяк. Если ты попадешь в гласные, ты вырастешь на аршин в глазах администрации и в глазах губернских земских гласных. Между ними найдутся люди влиятельные, между прочим, — хоть тот же *Макаров*⁴¹, — он будет полезен. Но употреби всевозможные старания попасть в земские гласные, действуя, конечно, законным путем.

О высылке из губернии — не беспокойся. Это фраза. Высылают из губернии по решению комитета министров, — а управляющий делами его, *Коханов*, не выдаст тебя, если заступится Якушкин⁴². На всякий случай, надо его задобрить: во 1-х, представлением *благонамеренной статьи* в комитет⁴³, а во 2-х... ну, хоть пожертвованием в пользу нашего Общества нуждающимся учащимся, *непрерывно при моем посредстве*. Это даст лишь возможность кое-что разнюхать от Якушкина и задобрить его, для твоей пользы. Ты до сих пор как-то сторонился от нашего общества — любимого детища Якушкина. Я не вызываю тебя на жертву. Но в данном случае жертва была бы кстати — в форме Петра, а тем паче Екатерины⁴⁴. Говорю не шутя, а соображаясь с интересами прискорбной для тебя и для меня, — твоего верного друга, — минуты. Не знаю, предугадывал ли Якушкин, говоря о тебе, настоящее положение дел. Во всяком случае, он говорил о тебе довольно сочувственно;

⁴⁰ Скульский Аркадий Васильевич (1832—1887) — председатель Ярославской губернской земской управы, редактор «Вестника Ярославского земства».

⁴¹ Макаров Владимир Егорович — гласный Ярославского губернского земского собрания от Любимского уезда. См.: *Трефолев Л. Н.* Владимир Егорович Макаров (Некролог) // ЯГВ. 1891. Ч. неофиц. № 79. С. 3.

⁴² Якушкин Евгений Иванович (1826—1905) — юрист, этнограф, литературовед, библиофил; до выхода в отставку в 1884 г. — управляющий Ярославской губернской казенной палатой. Выдающийся общественный деятель, являвшийся примером высокого морального авторитета. См.: *Тихомиров И. А.* «Незабвенный старичок». Воспоминания о Е. И. Якушкина // Тихомиров И. А. Граждане Ярославля. Из воспоминаний ярославского старожилы / вступ. ст. и коммент. Я. Е. Смирнова. Ярославль, 1998. С. 41—91, 138—143.

⁴³ Ярославский губернский статистический комитет.

⁴⁴ Имеются в виду денежные купюры достоинством в пять и десять рублей.

следовательно, он не будет против того, чтобы помочь хорошему человеку.

При встрече с Дон-Жуаном⁴⁵ отвернись от него. Унижаться пред мерзавцами — не следует. Иначе я тебя разлюблю. Не подавай виду, что тебе известна его пакостная проделка.

Старайся, чтобы твоя невольная подписка не разглашалась по городу, а особенно в среде земских избирателей-крестьян. Для них ты должен сохранить свое влияние, как будто ничего не произошло.

Объяснение с губернатором, до выборов, я признаю не только бесполезным, но даже вредным. Это раздует дело, придаст ему такую важность, какой, может быть, оно и не имеет, — вообще поведет к *огласке*, а она, как я уже раньше сказал, вовсе не желательна, до поры — до времени.

О доносе со стороны Хомутова⁴⁶ смешно и думать. Да и о чем он будет доносить? Ну, тебя *обязали* не писать корреспонденций; ты и выполнишь эту обязанность. Ведь тебя обвиняют не в политическом проступке, а в литературном! Раскисать же, томиться и плакаться не следует. Гордо перенеси кратковременную невзгуду и, главное, пройди в губернские гласные. Все для тебя сделаю, — но дай время хорошенько опомниться и все сообразить.

Твой Л. Трефолев.

Поздравляю с ангелом. Будь здоров, а главное — не унывай и смейся себе в кулак»⁴⁷.

До весны следующего года друзья еще не раз обсуждали в переписке (к сожалению, письма А. А. Титова не сохранились) волновавшие обоих вопросы. 26 октября 1877 г. Л. Н. Трефолев сообщал другу со слов своего приятеля, известного правоведа М. В. Духовского⁴⁸, актуальную информацию о содержании меры гласного надзора. Отсюда же, кстати, становится известно, что А. А. Титов к тому времени уже объяснился с губернатором Н. К. Шмитом (как было предположено, эта встреча состоялась 18–19 октября): «У меня сидит и пишет (по Пошехонскому делу) Мих[аил] Вас[ильевич] Духовской, приехавший *инкогнито*. Я у него спрашивал значение *гласного полицейского надзора*. Дело состоит, как уже и объяснил тебе губернатор, в том, что ты обязан сообщать полиции о своем местопребывании, в случае выезда, — *извещать*, но *не просить*. Полиция сообщает куда следует. По истечении известного времени о твоей благонадежности или неблагонадежности представляется

⁴⁵ Установить, о ком идет речь, к сожалению, пока не удалось.

⁴⁶ Речь идет о гласном Ярославского губернского и Ростовского уездного земских собраний Владимире Николаевиче Хомутове.

⁴⁷ РФ ГАЯО. Ф. 338. Оп. 1. Д. 2. Л. 75–76.

⁴⁸ Духовской Михаил Васильевич (1849–1903) — правовец, один из крупнейших в России специалистов по уголовному праву и процессу, создатель российской криминологии, адвокат, общественный деятель. С 1872 г. занимал кафедру уголовного права и судопроизводства в Ярославском Демидовском юридическом лицее. С 1885 г. преподавал в Московском университете, где после защиты докторской диссертации стал ординарным профессором по кафедре уголовного процесса (1892). Гласный Московской городской думы и Московской земской управы.

мин[истру] вн[утренних] дел. Вот и все»⁴⁹.

В начале декабря 1877 г. Л. Н. Трефолев набросал черновик письма А. А. Титова в адрес некоего «уважаемого журналиста», с обращением «Никита Иванович», и объяснением, почему провинциальный корреспондент «должен приостановиться корреспонденциями из Ростова». Из этого сообщения следует, что приятели были осведомлены о роковой роли архиепископа Ионафана в постигшей А. А. Титова участи. «Причина очень простая: на меня сделан донос (чуть ли не местным епископом), что я – вредный человек, вредный член общества, вредный губ[ернский] зем[ский] гласный, вредный литератор-обыватель и т.д., и т.д. В силу этого доноса, по распоряжению министра вн[утренних] дел, с меня взята подписка: *ничего не писать для печати*; иначе, дескать, вы будете, г[осподин] корреспондент, высланы *административным порядком*... Вот почему я и должен молчать, в то время, когда у нас совершаются многие беззакония – вольные и невольные, и словом и делом! Я не стал бы говорить о моей личности; но думаю, что моя грустно-смешная история, *как знамение времени*, может навести и Вас, уважаемого журналиста, на некоторые размышления, конечно, непечатные. Пожелайте, уважаемый Никита Иванович, лучших дней для русской печати и для ее скромных, но честных слуг»⁵⁰.

Возможно, с отчеством «уважаемого журналиста» Л. Н. Трефолев ошибся, и здесь имелся в виду Никита Петрович Гиляров-Платонов (1824–1887) – крупный публицист, литературный критик, общественный деятель и издатель-редактор той самой ежедневной московской газеты «Современные известия», будучи сотрудником которой А. А. Титов и пострадал от преследования властей.

Из очередной корреспонденции Л. Н. Трефолева, от 11 января 1878 г., становится известно, что по-прежнему появлявшиеся в газете статьи с ростовской тематикой молва приписывала А. А. Титову. В связи с этим приятель давал совет: «Относительно же корреспонденций, которые тебе приписывают, то, по моему мнению, вот что следует сделать. Написать Гилярову немедленно следующее: “М[илостивый] г[осударь], г[осподин] редактор! В №№ Вашей газеты (от таких-то чисел) напечатаны корреспонденции из Ростова, которые иногородними лицами, а также и здешними жителями, относятся ко мне. Опровержение, и притом немедленное, этих ложных слухов на страницах “Современных известий” чрезвычайно меня обяжет, так как оно имеет для меня существенное значение, и я вовсе не желаю, чтобы меня заподозривали в авторстве означенных корреспонденций, писанных без малейшего с моей стороны участия...”»⁵¹. Данное свидетельство, безусловно, интересно и в плане того, что показывает отнюдь не исключительную роль А. А. Титова в публикации на страницах этой столичной газеты статей

⁴⁹ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1822. Л. 9.

⁵⁰ РФ ГАЯО. Ф. 338. Оп. 1. Д. 2. Л. 80.

⁵¹ Там же. Л. 81.

и заметок, высвечивающих ростовские общественные реалии.

Когда в начале марта 1878 г., в связи с предпринимавшимися Г. И. Трахтенбергом в Министерстве внутренних дел шагами в направлении разрешения дела ростовца, появилась надежда на скорую отмену гласного надзора, Л. Н. Трефолев победоносно писал А. А. Титову: «Аркадий Васильевич⁵² тебя поздравляет с успехом. Он, между прочим, дал мне понять, что Шмит⁵³ вообще человек увлекающийся, много на себя берущий, и что он со временем может поплатиться за это увлечение... очень плохо. Раз спустят, а в другой раз и по шапке дадут из Питера. Жду с нетерпением конца твоей истории»⁵⁴.

Начало переписки А. А. Титова с Галактионом Ивановичем Морокиным относится к ноябрю 1876 г., за год до означенных событий, и продолжалась она вплоть до кончины ярославского купца в мае 1885 г.⁵⁵ Судя по его корреспонденциям, не слишком грамотным, это был в социальном плане весьма активный и со многими связями человек. Потому уже в первые дни после объявления надзора А. А. Титов побывал у своего хорошего знакомого. В письме от 24 октября 1877 г., содержавшем совет о необходимости подачи прошения на имя министра, Г. И. Морокин высказывал и сомнения: «Сидевши я эдак, надумал вам напомнить: вы толковали про земское собрание. То Вам можно ли будет быть на собрании? Нет ли закону, что лица, находящиеся под присмотром полиции, могут ли быть?»⁵⁶. Как известно, выборы 27 октября в губернские земские гласные для А. А. Титова прошли успешно, но данное опасение было показательным для людей, ему сочувствовавших. 2 ноября, знакомясь с присланной А. А. Титовым «докладной запиской» и давая ей оценку («написана весьма хорошо»), Г. И. Морокин обнадеживал: «Бог даст, я это дело постараюсь уладить. Я с вам[и] постараюсь видеться. Узнать от вас, когда она будет послана, как я буду собираться в Петербург ехать»⁵⁷. В конце декабря, в предновогодние дни, Галактион Иванович многозначительно давал понять А. А. Титову: «Мы с вам[и] живем в тот век, что знакомство – в интересах. Лично Вам передам об оном»⁵⁸. Как уже вскоре выяснилось, речь шла о крупном петербургском адвокате Г. И. Трахтенберге.

Дальнейшие корреспонденции Г. И. Морокина, вплоть до середины июня 1878 г., когда стало известно об отмене А. А. Титову гласного надзора, касались вопросов переписки с Г. И. Трахтенбергом и его усилий по ходатайству в Министерстве внутренних дел. 17 января Г. И. Морокин

⁵² А. В. Скульский.

⁵³ Ярославский губернатор Н. К. Шмит.

⁵⁴ РФ ГАЯО. Ф. 338. Оп. 1. Д. 2. Л. 82–82 об.

⁵⁵ См.: ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 122, 1241, 1242, 1243.

⁵⁶ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1241. Л. 3.

⁵⁷ Там же. Л. 9–9 об., 10.

⁵⁸ Там же. Л. 11 (письмо от 25 дек. 1877 г.).

сообщал А. А. Титову: «Сегодня я получил письмо от Трахтенберга, в котором пишет, что об деле скоро постарается узнать, а тогда сообщит, что нужно будет куда подать. Когда вы приедете сюда, возьмите с собой или копию спишите с докладной записки министру, которая у вас написана была. На случай мне иметь ее. Может, ему придется послать»⁵⁹.

Уже спустя пару дней Г. И. Трахтенберг установил, что «в министерстве нет ничего про вас». Об этом Г. И. Морокин сообщил 22 января, передавая содержание письма юриста: «Он пишет, что нельзя ли как будет узнать об этом в канцелярии губернатора и из Третьего отделения. Шефа жандармов это сделано об вас распоряжение или самого г[осподи]на губернатора? О чем Вас уведомляю. Когда приедете сюда, письмо его прочитаете у меня»⁶⁰.

Конечно, нечего было и думать, чтобы добыть из канцелярии губернатора какие-либо сведения «секретного» дела А. А. Титова. Это было невозможно, в таком духе и был дан ответ Г. И. Трахтенбергу. В ожидании новых известий Г. И. Морокин 8 февраля писал А. А. Титову: «Как я получу от Трахтенберга еще письмо, что напишет он. Не нужно ли прошение вам будет к министру подать? Я ему писал, что нельзя из канцелярии губернатора ничего узнать. Тогда Вам сообщу, что нужно. Потом и поеду в Петербург, как получу»⁶¹. В тот же день, 8 февраля, письмом к Г. И. Морокину Г. И. Трахтенберг просил о «самых подробных сведениях», которые необходимо было выяснить у самого поднадзорного, требуемых «для составления жалобы». Следствием, очевидно, этого запроса, как уже отмечалось, явилось подготовленное Л. Н. Трефолевым процитированное выше письмо «любезному дядюшке NN».

После 15 февраля состоялась встреча Г. И. Морокина с Г. И. Трахтенбергом в Санкт-Петербурге, и адвокат получил требуемые сведения и материалы. Об этом и других обстоятельствах свидания узнаем из письма от 22 февраля из Северной столицы: «Г[осподин] Трахтенберг пришлет подписать вам доверенность. Она ему нужна будет по вашему делу. Придется ему объясняться с министром, то подпишите ее. И пошлите к нему обратно. Он мне не успел ее дать, чтобы мне вам передать. Занят вашим очень делом. Все-таки он дело скоро намерен сделать для вас. Так, говорит мне, хорошо, что газеты вы мне дали, где помещены ваши статьи»⁶². Наступившая до начала марта пауза в томительном ожидании обещанной доверенности заставила А. А. Титова написать Г. И. Морокину, на что последовал 11 марта ответ: «Получив от вас письмо, я писал тогда же г[осподи]ну Трахтенбергу, чтобы вам поскорее выслал. Скажу вам, что мне самому не менее вашего хочется сделать для вас оное дело поскорее. Для меня будет приятно оное дело, когда, Бог даст, окончить его нам с вам[и]». А далее Г. И. Морокин сделал небезынтересную приписку, свидетельствующую о возлагавшихся надеждах

⁵⁹ Там же. Л. 12–12 об.

⁶⁰ Там же. Л. 13–13 об.

⁶¹ Там же. Л. 14–14 об.

⁶² Там же. Л. 17–17 об.

на покровительство в высоких кабинетах, очевидно, еще до знакомства с Г. И. Трахтенбергом: «Жалко, что не бывал в Петербурге с войны⁶³ мой знакомой. Он бы у меня все лично передал самому г[осподи]ну министру внутренних дел»⁶⁴.

В послании от 23 марта Г. И. Морокин был еще полон оптимизма на скорое разрешение петербургским адвокатом дела А. А. Титова: «Получил сегодня от Трахтенбрега письмо. Он пишет мне, что вам послал прошение и просил прислать к нему какие-то бумаги. Мой совет вам – послать все, какие у вас есть бумаги. И обещает он скоро дело ваше окончить. О чем вас уведомляю»⁶⁵. В письме же от 10 апреля еще недавний оптимизм, кажется, заметно поубавился: «Два письма я писал Трахтенбергу по вашему делу. Даже просил я его, если послан губернатору запрос, то повторить из министерства, чтобы поскорее ответ от него был»⁶⁶. Пересылая 14 апреля А. А. Титову телеграмму Г. И. Трахтенберга следующего содержания: «Послан запрос губернатору. Постарайтесь удержать ответ до приезда Титова, который будет лично ходатайствовать», – Г. И. Морокин в собственноручной приписке на бланке телеграммы выглядел уже почти растерянным: «Вероятно, что будет еще с почтою написано. Нужно вам будет лично быть в Петербурге, как видно из оной телеграммы»⁶⁷. К тому моменту, похоже, уже все сочувствующие смогли осознать, что «запросы» к ярославскому губернатору не смогут привести к положительному результату. В те же дни, а именно 18 апреля 1878 г., губернатор Н. К. Шмит направил министру внутренних дел свое «заключение» о личности поднадзорного купца А. А. Титова (Приложение, № 34, 35).

Будучи уже избранному в председатели Ростовской уездной земской управы А. А. Титову, Г. И. Морокин 2 июня писал: «Не могу вам сказать и дать совет в Петербурге, к кому еще обратиться. У меня был знакомый в министерстве, по земскому отделу служил. Который теперь служит у министра государственных имуществ. Куда-то он назначен управляющим палаты государственных имуществ». И далее – звучит почти как безысходность: «Мой совет вам. Я надеюсь, что уладит оное дело Трахтенберг. К нему, если только он в Петербурге. [...] Итак, больше писать покуда нечего. Если скоро получу что от Трахтенберга, то немедленно сообщу вам»⁶⁸.

Переписка А. А. Титова с Г. И. Трахтенбергом продолжалась в марте-апреле 1878 г., и она дополняет известия о ходе расследования адвокатом обстоятельств дела в Санкт-Петербурге, которые сообщают письма Г. И. Морокина.

⁶³ Имеется в виду Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

⁶⁴ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1241. Л. 20–20 об.

⁶⁵ Там же. Л. 21.

⁶⁶ Там же. Л. 18.

⁶⁷ Там же. Л. 22.

⁶⁸ Там же. Л. 23–24.

Первое письмо датировано 11 марта: «Г. И. Морокин передал мне Вашу докладную записку на имя министра внутр[енних] дел, и поручил хлопотать об освобождении Вас из под полицейского надзора. Вследствие этого я выслал Вам проект доверенности, но судя по последнему письму Г[алактион] И[ванович], вы моего письма не получили. [...] Докладная записка Ваша, хотя несколько резкая, написана прекрасно, и я послал ее по почте на имя министра, но просил не давать хода до получения доверенности»⁶⁹. Повторно присланный Г. И. Трахтенбергом проект этой доверенности, которой А. А. Титов поручал «ходатайства по моим делам, производящимся в разных правительственных учреждениях, в том числе и в Министерстве внутренних дел», также сохранился в архивных делах⁷⁰. Получив письмо А. А. Титова от 14 марта с вложенной в него доверенностью, Г. И. Трахтенберг 16 марта отвечал: «Дело Ваше действительно вопиющее, и Вы можете быть уверены, что я употреблю все усилия, чтобы покончить его как можно скорее и с успехом, о чем немедленно извещу Вас депешей. В случае, если бы министерство потребовало какие-либо сведения от местного губернатора, он, я думаю, уладит все как следует»⁷¹. Но, как вскоре оказалось, надежды на это были напрасными.

Судя по письму Г. И. Трахтенберга от 21 марта, к тому времени он уже встретился с директором департамента полиции Министерства внутренних дел. Следствием этого явилось письмо адвоката к А. А. Титову: «В начале докладной записки, поданной Вами министру, Вы написали, что ростовская полиция объявила Вам распоряжение министерства и т.д. По этому поводу покорнейше прошу Вас принять все меры к тому, чтобы получить засвидетельствованную, или хотя частную копию с подписки, отобранной у Вас полицией, и вообще со всего производства ростовской полиции по Вашему делу»⁷².

В письме сохранился текст набросанной тут же А. А. Титовым ответной телеграммы, отправленной 23 марта: «Получить копию невозможно, все дело оставлено в Ярославле, и такие копии, говорят, не выдаются как секретные. Что делать?»⁷³. В письме от 24 марта Г. И. Трахтенберг разъяснял возникшую срочную необходимость в документах от местной полиции и строил ближайшие планы: «Директор, переговорив со мною, пожелал немедленно сделать справку о деле, но оказалось, что ни в Министерстве внутр[енних] дел, ни в 3 отделении вовсе нет никакого дела о Вас, т.е. об учреждении над Вами надзора. Тогда директор департамента просил меня написать к Вам письмо с просьбой прислать, если можно, бумаги, о которых я сообщил Вам, но так как получение их невозможно, то придется требовать объяснения от губернатора. Это будет сделано на днях, и я надеюсь, что вскоре последует

⁶⁹ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1818. Л. 3–3 об.

⁷⁰ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2402. Л. 18.

⁷¹ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1818. Л. 5–5 об.

⁷² Там же. Л. 7–7 об.

⁷³ Там же. Л. 8.

и разрешение дела в Вашу пользу»⁷⁴.

Однако эти предположения не оправдались. Отысканное в Министерстве внутренних дел дело А. А. Титова оказалось в канцелярии министра, что устанавливало для него статус «строгой тайны». Это мотивировало и телеграмму Г. И. Морокину от 14 апреля с указанием, что А. А. Титов «будет лично ходатайствовать» у губернатора, и содержание письма ростовскому купцу от 17 апреля, в котором Г. И. Трахтенберг, по сути, расписался в неудаче предприятия:

«Милостивый государь Андрей Александрович.

На письмо от 14 апреля спешу уведомить вас, что после долгих поисков ваше дело оказалось не в департаменте полиции исполнительной, где обыкновенно производятся подобные дела, а в канцелярии министра внутренних дел, где производство облечено строгою тайной. Предвидя трудности, сопряженные с ведением дела в подобном месте, я обратился к содействию своего хорошего знакомого, бывшего товарища министра внутренних дел Б. П. Обухова⁷⁵, который обязательно принял на себя ходатайство в министерстве и у губернатора, и с этой целью писал в Ярославль письмо, но при этом просил меня посоветовать вам также побывать у губернатора, и, склонив вас, просить его содействовать освобождению вас от надзора, помня, что в настоящее время очень враждебно расположены к людям, в чем-либо выдающимся из уровня посредственности и, в особенности, к пишущим. В случае надобности даже необходимо дать подписку не писать ничего в газетах. В этом смысле и следует вам объясниться с губернатором. Как ни тяжело ваше положение, которому нельзя не сочувствовать, но что же делать, мы переживаем такое тяжелое, тревожное время, то приходится подчиняться.

Поэтому я прошу вас поспешить в Ярославль, и являсь к губернатору с повинною, просить его дать хороший отзыв, если он уже не выслан. При этом предупреждаю вас, что вся переписка по вашему делу составляет тайну и поэтому вы не должны говорить, что вам известно о сделанном министром запросе, но что, послав прошение, вы полагаете, что будет запрос. Впрочем, я надеюсь, что ответ губернатора будет, во всяком случае, благоприятен для вас»⁷⁶.

В известном смысле благоприятный исход предопределило избрание А. А. Титова 30 мая 1878 г. председателем Ростовской уездной земской управы, что освободило его от бремени гласного полицейского надзора (Приложение, № 37, 38, 40, 42). Реакцию местного общества на это в определенной мере передает письмо предводителя ростовского уездного дворянства и земского гласного Д. А. Булатова, как видно из документа, отправленное 21 июня по горячим следам поступившего известия об утверж-

⁷⁴ Там же. Л. 9—9 об.

⁷⁵ Обухов Борис Петрович (1819—1885) — псковский губернатор, позже — товарищ министра внутренних дел, сенатор.

⁷⁶ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1818. Л. 11—11 об.

дении А. А. Титова в должности председателя земской управы: «Милостивый государь, многоуважаемый Андрей Александрович! Четверть часа тому назад я получил *неофициальным* путем известие (но которому *не могу* не верить), что Вы утверждены в должности председателя управы *со снятием* полицейского надзора. От души радуюсь, что все произошло как желали того земство и искренно преданные Вам люди, — я с своей стороны спешу Вас приветствовать с исполнением Вашего желания, а также выразить надежду, что при прохождении Вами новой Вашей обязанности Вы для земства нашего будете таким же полезным деятелем, как были до сих пор»⁷⁷.

Между тем синдром гласного полицейского надзора продолжал психологически угнетать А. А. Титова, да и о негласном надзоре он наверняка знал или догадывался. Это отчетливо проступает в реакции А. А. Титова на уже упоминавшийся запрос ярославского губернатора Н. А. Безака от 12 сентября 1879 г. о цели и способах сбора сведений о скотоводстве в Ростовском уезде⁷⁸. Она проявляется не во внешне спокойном и основательном ответе председателя управы, а в его частной переписке — с Елпидифором Васильевичем Барсовым.

17 сентября 1879 г. Е. В. Барсов писал А. А. Титову, желая поддержать и успокоить приятеля: «Наше время, любезнейший Андрей Александрович, требует от всякого гражданина холодного и спокойного к себе отношения. Если к Вам есть запрос “насчет собирания сведений о количестве скота в уезде”, то и отвечайте благородно и правдиво. Ведь Вы действуете *открыто*, с благородною целию, ради интересов земства, которое Вас избрало в председатели, *чего же Вам бояться?* А еще больше, чего же Вам горячиться? Опасаюсь я, чтобы Ваша *горячность* не повредила Вашей благородной и высокой деятельности. Могут воспользоваться пословицей: *кто горячится, тот неправ*. Пожалуйста, владейте собой и будьте мужественны: помните, что истина победит мир. Если есть люди, от коих исходит подозрение, то и Бог с ними: пусть они делают свое дело. Вы опасаетесь, что в один прекрасный день Вас вышлют из Ростова. Не раз я говорил Вам, что опасение напрасное. Зря все-таки подобных дел не делается. Сколько у меня есть сил и благородства в душе, я буду за Вас стоять везде, где можно. Я Вас знаю и помню заповедь: друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов.

Земские выборы теперь ничего не значат: начальник губернии может увольнять их, когда захочет. Я слышал, да и Вы не раз говорили, что Безак человек благородный и не решится зря сделать что-нибудь подобное.

Из-за какого-нибудь исправника, который в статьях о самоуправстве

⁷⁷ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 407. Л. 3. О неоднозначности отношения А. А. Титова к Д. А. Булатову, в свете неблагоприятного поступка последнего, свидетельствует сохранившаяся сделанная А. А. Титовым документальная запись на одной из рукописей его собрания, см. об этом: *Федотова М. А.* Указ. соч. С. 24–26. Отголоски происшествия, о котором была сделана запись, запечатлелись в следственном деле А. А. Титова, в рапорте пристава Н. Ф. Боголюбского, см.: Приложение, № 47.

⁷⁸ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2122. Л. 1–1 об.

Спасова монастыря видит подрыв религии, стыдно писать в Петербург⁷⁹.

Нужно сознать себя несколько повыше, чтобы затевать борьбу с такого рода людьми. Хотите, я напишу Безаку или же Якушкину? Это будет ближе. Но посмотрим, что будет дальше. Статью о *Ваших книжках ускорю*⁸⁰.

Искренние, почти интимные суждения Е. В. Барсова, ставшего с тех пор – времени знакомства в 1879 г. – ближайшим другом А. А. Титова до конца его дней, свидетельствуют об истинном отношении к нему культурных людей, уже в то время высоко оценивавших дела и достижения на поприще общественной, земской работы ростовского купца. Вместе с тем, эти свидетельства показывают живую реакцию А. А. Титова на происшедшую с ним несправедливость, высвечивают его собственное, а также его ближайшего окружения отношение на преследование со стороны властей. Разделявшие его переживания друзья стремились подставить плечо, поддержать психологически и делом, что, конечно, по-человечески имело для него огромное моральное значение в тот непростой период жизни.

Представленный в статье обзор документальных материалов позволяет во всем многообразии исторических свидетельств и фактов раскрыть ранее малоизвестную страницу биографии А. А. Титова. Выявленный широкий круг архивных источников предоставляет возможность детальной реконструкции процесса полицейского надзора за ростовским купцом и общественным деятелем. Длительный на протяжении пяти лет, он имел свои этапы, характеризовавшиеся степенью усиления или ослабления надзора, особенностями отношения центральных, губернских и уездных властей к «делу о политической неблагонадежности» провинциального корреспондента, восприятия А. А. Титовым, его окружением и обществом принятой против него меры административно-карательного наказания.

Проведенный источниковедческий анализ официальных документов позволяет говорить о сфабрикованном характере обвинения А. А. Титова, имевшего активную общественную и жизненную позицию в качестве «провинциального корреспондента». Подчинение его полицейскому надзору явилось следствием бюрократического произвола чинов местной полиции и политики ярославского губернатора, направленной на пресечение «нового института корреспондентов». Документы личного происхождения рисуют моральный и психологический облик А. А. Титова в противостоянии произволу властей, демонстрируя его независимый, негнибемый характер, позволивший выстоять перед трудностями судьбы. Переписка А. А. Титова раскрывает не только многие обстоятельства его «политического» дела, но и уясняет роль ближайшего окружения и контактов купца в разрешении кризиса. Преодолевший все испытания, именно тогда Андрей

⁷⁹ Эта история нашла отражение в очередном доносе пристава Н. Ф. Боголюбского, рапорт которого уездному исправнику Д. А. Недовескову затем лег на стол губернатору Н. А. Безаку. Начальник губернии оставил донос без всякого движения. См.: Приложение, № 44.

⁸⁰ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 313. Л. 3–4.

Александрович Титов сформировался как историк, чьи многочисленные труды на благо родного края уже вскоре получат всероссийскую известность и признание.

* * *

Публикуемые в приложении архивные документы представляют собой комплекс материалов, сложившийся в рамках секретного «Дела о ростовском купце А. А. Титове» в канцелярии ярославского губернатора. В публикации принят хронологический принцип расположения документов. Все нарушения хронологии в архивном деле, возникшие в результате делопроизводства, при воспроизведении источников были устранены. Восстановлена целостность документа, части которого оказались в разных местах архивного дела.

Передача текстов документов соответствует принятым современным нормам орфографии и пунктуации. Сокращения слов восполняются в квадратных скобках. Рукописные подчеркивания отдельных слов и фраз обозначаются в печати подчеркиванием прямой линией. Комментарии публикатора при документах и в подстрочных примечаниях передаются курсивом. Тексты источников снабжены перекрестными ссылками на номера документов, под которыми они значатся в публикации.

**Дело канцелярии ярославского губернатора
о ростовском купце А. А. Титове (1877–1882)**

№ 1

(л. 1)

Секретно.

Начальник
Ярославского губернского
жандармского управления.
27 июля 1877 г.
№ 490.

Его превосходительству господину ярославскому губернатору.

Долгом считаю сообщить Вашему превосходительству, что во время беседы моей с преосвященным Ионафаном, епископом Ярославским и Ростовским, его преосвященство с прискорбием выражал жалобу на несправедливое заявление в № 171-м сего года газеты «Современные известия» неизвестного корреспондента из г. Ростова Ярославской губернии о закрытии церквей.

В помянутом заявлении инициатива и самое распоряжение о закрытии множества церквей в Ярославской губернии, как выражает корреспондент, приписаны преосвященному Ионафану, и вместе с тем обвиняется духовенство в недостатке энергии к защите религиозных интересов, особенно важных для сельского населения; между тем, в видах улучшения быта духовен(л. 1 об.)ства, согласно высочайшему повелению, два года тому назад состоялся указ Святейшего Синода о соединении мелких приходов, что в настоящее время постепенно приводится в исполнение; но ни одной церкви в Ярославской епархии не упразднено, и прихожанами добровольно вносятся капиталы для поддержания самостоятельности церквей.

Опровергать корреспонденцию из Ростова и начать полемику с неизвестным лицом, дозволившим себе оскорбительно выразить публично в печати о недостатке энергии духовенства к сохранению религиозных интересов, а равно преследовать судебным порядком и выступить перед публикой на состязание с каким-нибудь адвокатом, преосвященный Ионафан считает (л. 2) недостойным сана епископа и того высокого служебного положения, которое он занимает в Ярославской епархии; потому признает невозможным оградить себя и подведомственное ему духовенство от подобного рода оскорбительных заявлений, которые подрывают доверие народа к духовенству.

Вследствие вышеизложенного, имею честь присовокупить, что помянутую корреспонденцию из газеты «Современные известия» я представил на усмотрение г[осподина] управляющего III Отделением собственной его императорского величества канцелярии, и покорнейше просить не отказать в распоряжении Вашего превосходительства об учреждении за действиями проживающего в г. Ростове почетного гражданина Титова негласного, но строгого наблюдения, так как, по дошедшим до меня сведениям, Титов руководит подобного рода корреспонденциями, которые по(л. 2 об.)являлись уже

не один раз из Ростова, дозволяет себе открыто порицать правительственные распоряжения, и старается приобрести влияние на крестьян; о последующем же почтите меня уведомлением.

Приложение. Копия с корреспонденции газеты «Современные известия» 1877 года июня 24 дня, № 171, из Ростова Ярославской губернии¹.

Генерал-майор Зарин.

ГЛАО. Ф. 73. Оп. 4. Д. 3248. Л. 1–2 об. Подлинник

№ 2

(л. 3)

Копия.

Корреспонденция газеты «Современные известия» № 171 сего 1877 года.

«Ростов Ярославской губернии (Закрытие церквей). Мы уже сообщали о предпринятой епископом Ионафаном мере к закрытию множества церквей в городах Ярославской губернии. В настоящее время, как сообщает «Сев[ерный] вестн[ик]», приступлено к этому и в селах. Крестьяне горько сожалеют о многих сельских церквах, или совсем закрытых, или приписанных к другим приходам. Крестьяне заподозревают в этом недостаточность энергии со стороны духовенства в защите религиозных интересов, особенно важных для сельского населения. Они рассуждают, что духовные пастыри, не желающие отстоять свою церковь, уж, конечно, не в силах защищать и земских интересов. Далее со стороны народа заметно горькое сожаление о том, что наши сельские (л. 3 об.) пастыри слишком мало привязаны к своим церквам и всегда готовы покинуть их ради жизненных удобств и более обеспеченного положения. Но спрашивается, как же отстоять священникам свои церкви, когда сам епископ старается всеми силами скорее уменьшить число приходских церквей в епархии».

С подлинной верно: генерал-майор Зарин.

Л. 3–3 об. Подлинник

№ 3

(л. 4)

Секретно.

29 июля 1877 г.

№ 680.

Г[осподину] ростовскому уездному исправнику.

До сведения моего доведено, что за последнее время в периодических изданиях стали появляться из Ростова не имеющие за собою характера достоверности корреспонденции, в которых, кроме того, корреспондент позволяет иногда себе порицать правительственные распоряжения, и что подобными корреспонденциями (л. 4 об.) руководит проживающий в г. Ростове почетный гражданин Титов, старающийся приобрести влияние на крестьян.

Вследствие сего и согласно отношению начальника губернского жандармского управления за № 490², предписываю Вашему высокоблагородию учредить за означенным Титовым негласное, но бдительное наблюдение, и о всем, что

¹ См. документ № 2.

² См. документ № 1.

в деятьель(л. 5)ности его будет обращать на себя внимание, доносить мне и сообщать начальнику Яр[ославского] губ[ернского] жандармского управления.

№ 484

Г[осподину] начальнику Ярославского губ[ернского] жандармского управления.

Поручив вместе с сим ростовскому уездному исправнику, согласно прошению Вашему от 27 июля за № 490³, учредить за проживающим в г. Ростове почетным гражданином Титовым негласное, но бдительное наблюдение, и предписав исправнику доносить (л. 5 об.) своевременно Вам и доносить мне о всем, что в деятельности Титова будет обращать на себя внимание, имею честь уведомить об этом Ваше превосходительство.

Под[пись]: губернатор Шмит.

Верно: старш[ий] помощ[ник] прав[ителя] канц[елярии] Лазовский.

Л. 4–5 об. Черновик

№ 4

(л. 6)

Конфиденциально.

26 авг[уста] 1877 г.⁴

Министр внутренних дел.

Его пре[восходитель]ству Н. К. Шмиту.

Милостивый государь, Никита Конрадович.

В № 171 газеты «Современные известия» помещена корреспонденция из г. Ростова Ярославской губернии о закрытии там будто бы многих церквей по инициативе местного преосвященного, и о недостатке в местном духовенстве энергии к защите религиозных интересов.

Подозрение в составлении означенной корреспонденции падает на проживающего в г. Ростове почетного гражданина Титова, который, по дошедшим до меня сведениям, вообще руководит будто бы неосновательными корреспонденциями, посылаемыми из Ростова в разные редакции, и известен за человека, открыто порицающего правительственные распоряжения и старающегося приобрести влияние на крестьян.

Сообщая о вышеозначенном Вашему пре(л. 6 об.)восходительству, покорнейше прошу сообщить мне ближайшие сведения о личности Титова, а также, в какой мере справедливы падающие на него подозрения.

Примете уверение в совершенном моем почтении и преданности.

А. Тимашев.

№ 2711.

22 августа 1877 г.

Резолюция губернатора Н. К. Шмита: «Спросить исправника».

Л. 6–6 об. Подлинник

³ См. документ № 1.

⁴ Отметка о дате регистрации документа.

№ 5

(л. 7)

Конфиденциально.

26 августа 1877 г.

№ 767.

Г[осподину] ростовскому уездному исправнику.

Прописать 1-й и 2-й пункты письма министра.

Вследствие письма о сем г[осподина] министра в[нутренних] д[ел] за № 2711⁵, предписываю Вашему высокоблагородию доставить мне ближайшие сведения о личности Титова, а также, в какой мере справедливы падающие на него подозрения.

Подп[ись]: губернатор Шмит.

Верно: старш[ий] помощ[ник] прав[ителя] канц[елярии] Лазовский.

Л. 7. Черновик

№ 6

(л. 8)

Конфиденциально.

31 авг[уста] 1877⁶

Его превосходительству господину начальнику Ярославской губернии.

Ростовского уездного исправника рапорт.

Во исполнение предписания Вашего превосходительства от 26 августа за № 767⁷ имею честь донести, что по собранным секретным тщательным сведениям оказалось: корреспонденция, помещенная в № 171 газеты «Современные известия», о закрытии будто бы многих церквей по инициативе местного пресвященного и о недостатке в местном духовенстве энергии к защите религиозных интересов была составлена купцом Титовым, в чем нет никакого сомнения, так как пред появлением в газетах каждой составленной им корреспонденции он с встречающи(л. 8 об.)мися с ним лицами говорит о скором появлении статьи такого-то содержания, причем, высказывает сомнения и предположения. По выходе же газет с напечатанными в них статьями собственного его составления, он заручается из редакции в большом количестве №№ для распространения в публике и рассылке разным лицам. Корреспонденции Титов в редакции посылает частью за своим подписом, а где предвидит опасность, за подписом своих приказчиков или лиц, сочувствующих его инициативе.

Относительно личности Титова имею честь доложить Вашему превосходительству, что он хотя и не получил специального высшего образования, но вследствие своего богатства, доставшегося ему от деда, разъезжая по разным городам и неоднократно бывши за границей, заразился революционными воззрениями, постоянно старается порицать правительственные распоряжения. По обширности же своей торговли и как гласный по городу и по земству приобрел влияние не только в городе среди граждан, но и крестьян. Первые во (л. 9) всем подчиняются его влиянию, иначе, без его рекомендации, за-

⁵ См. документ № 4.

⁶ Отметка о дате регистрации документа.

⁷ См. документ № 5.

крывается кредит в городском банке, а крестьяне подчиняются ему под предлогом разных обещаний, и некоторым влиятельным лицам отпускает товар в кредит. Особенного расположения к нему из граждан города Ростова никто не имеет, но, скорее, все его ненавидят, а более здравомыслящие отстраняются. Есть в Ростове граждане, пользующиеся особенным общественным доверием, и эти лица могли бы принести большую для городского управления пользу, но избегают общественных должностей единственно только потому, что в числе гласных состоит Титов, который, не стесняясь, порицает на собраниях открыто общественные постановления. Главная задача, руководящая Титова⁸, проявилась в нем с юных лет: вести раздоры и противодействовать законоустановленному порядку. Известно, по слухам, что он в конце 50 или начале 60 годов за политические свои идеи был привлечен административную власть к ответственности. А за разные же проступки хотя Титов неоднократно был привлекаем к суду, но вследствие защиты его образованными адвокатами оста(л. 9 об.)вался оправданным, но только один раз по судебному приговору содержался под арестом в местах заключения. Хотя в настоящее время Титов достиг уже зрелого возраста, но в нравственном и политическом отношении не исправляется, и влияние его как на городское, так и на уездное население крайне вредное.

Уездный исправник Недовесков.

№ 118.

Августа 30 дня 1877 года.

Об личности купца Титова.

Л. 8–9 об. Подлинник

№ 7

(л. 10)

31 августа 1877 г.

№ 780.

Конфиденциально.

Г[осподину] начальнику Ярославского губ[ернского] жандармского управления.

Г[осподин] министр внутренних дел письмом от 22 августа за № 2711⁹ затребовал от меня сведений о личности проживающего в Ростове почетного гражданина Титова, который, как дошло до сведения г[осподина] министра, навлекает на себя подозрение в составлении неосновательных корреспонденций, посылаемых из Ростова в разные редакции, и известен за человека, открыто порицающего правитель(л. 10 об.)ственные распоряжения и старающегося приобрести влияние на крестьян.

Собрать требуемые г[осподином] министром сведения я поручил ростовскому уездному исправнику, который в рапорте от 30 августа за № 118¹⁰, говоря о Титове, между прочим, указал на неблагонадежность его в политическом от-

⁸ Так в рукописи.

⁹ См. документ № 4.

¹⁰ См. документ № 6.

ношении и объяснил, что за вредные политические идеи привлечен был в конце пятидесятых или начале шестидесятых годов административным порядком к ответственности.

(л. 11) Вследствие сего имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство не отказать сообщить мне в самом непродолжительном, по возможности, времени о том: не было ли в вверенном Вам управлении в указанное исправником или в другое какое-либо время каких-либо политических дел о Титове, и если были в производстве, то о чем именно, и какое получили они окончание.

Подп[ись]: губернатор Шмит.

Верно: старш[ий] помощ[ник] прав[ителя] канц[елярии] Лазовский.

Л. 10–11. Черновик

№ 8

(л. 12)

Конфиденциально.

31 августа 1877 г.

№ 781.

Г[осподину] ростовскому уездному исправнику.

Предписываю Вашу высокоблагородию, в дополнение к рапорту от 30 августа за № 118¹¹, донести мне: какую ведет торговлю почетный гражданин Титов, сам ли непосредственно занимается ею или ведет через доверенных лиц, и кого именно, как велики его торговые обороты, и может ли быть продолжена торговля его в таком же виде, как и теперь, в случае отсутствия его из Ростова?

Подп[ись]: губернатор Шмит.

Верно: старш[ий] помощ[ник] прав[ителя] канц[елярии] Лазовский.

Л. 12. Черновик

№ 9

(л. 13)

Конфиденциально.

3 сент[ября] 1877 г.¹²

Его превосходительству господину начальнику Ярославской губернии. Ростовского уездного исправника рапорт.

Во исполнение предписания Вашего превосходительства от 31 августа за № 781¹³ имею честь донести, что купец Андрей Александрович Титов торговлю в городе Ростове ведет панским, галантерейным и меховым товаром под наблюдением своим чрез доверенных приказчиков своих ростовских мещан: Федора Алексея Молоземова¹⁴, Николая Дмитриева Толоконникова, Василья Федотова Долина, Василья Иванова Гогина, Александра Николаева Юрыгина, (л. 13 об.) ярославского мещанина Никанора Андреева Реутова; всех же служащих у него в магазинах 25 человек. Торговый оборот Титова простирается не менее

¹¹ См. документ № 6.

¹² Отметка о дате регистрации документа.

¹³ См. документ № 8.

¹⁴ Так в рукописи. Должно быть: Малоземова.

как на 400000 рублей в год. Принимая во внимание частые отлучки Титова в другие города и за границу, торговые дела его не изменяются, и идут так же, как и при нем, сам Титов даже за продаваемый товар денег не получает, а для этого имеет особого кассира Василия Гогина и конторщика. А на основании вышеизложенного я полагаю, что в отсутствие Титова из Ростова торговля его будет продолжаться в том же виде.

Уездный исправник Недовесков.

№ 120.

Сентября 2 дня 1877 года.

О разных обстоятельствах, касающихся личности купца Титова.

Резолюция губернатора Н. К. Шмита: «Из кого состоит семейство и каких лет дети?»

Л. 13–13 об. Подлинник

№ 10

(л. 14)

Секретно.

Начальник

Ярославского губернского

жандармского управления.

2 сентября 1877 г.

№ 572.

г. Ярославль.

Его превосходительству ярославскому губернатору.

На отношение Вашего превосходительства от 31 прошлого августа за № 780¹⁵ имею честь уведомить, что по справке в делах в 50-х и 60-х годах вверенного мне управления не имеется никакой видимости, чтобы почетный гражданин Титов был привлечен административным порядком к ответственности за вредные политические идеи.

Генерал-майор Зарин.

Л. 14. Подлинник

№ 11

(л. 15)

Конфиденциально.

3 сентября 1877 г.

№ 798.

Г[осподину] ростовскому уездному исправнику.

Предписываю Вашему высокоблагородию, в дополнение к рапорту от 2 сентября за № 120¹⁶, немедленно донести мне: имеет ли семейство почетный гражданин Титов, из кого оно состоит и каких лет дети его, если они есть?

Подп[ись]: губернатор Шмит.

Верно: старш[ий] помощ[ник] прав[ителя] канц[елярии] Лазовский.

Л. 15. Черновик

¹⁵ См. документ № 7.

¹⁶ См. документ № 9.

№ 12

(л. 16)

Конфиденциально.

Его превосходительству господину начальнику Ярославской губернии.
Ростовского уездного исправника рапорт.

Во исполнение предписания Вашего превосходительства от 3 сентября за № 798¹⁷ имею честь донести, что семейство купца Титова состоит: из жены Надежды Александровой и троих детей — Графиры¹⁸ 9, Валентины 3 лет и Варвары 2 месяцев.

Уездный исправник Недовесков.

№ 121.

Сентября 4 дня 1877 года.

О том, из скольких лиц состоит семейство Титова.

Л. 16. Подлинник

№ 13

(л. 17)

Секретно.

14 сентября 1877 г.

№ 849.

Г[осподину] ростовскому уездному исправнику.

До сведения моего дошло, что в г. Ростове идут разговоры о преследовании Титова за его корреспонденции.

Так как переписка о Титове производилась мною секретно, и только с Вами, то поручаю Вашему высокоблагородию негласно дознать и донести мне об источниках к подобным разговорам.

Подп[ись]: губернатор Шмит.

Верно: старш[ий] помощ[ник] прав[ителя] канц[елярии] Лазовский.

Л. 17. Черновик

№ 14

(л. 23)

Совершенно секретно.

24 сентября 1877 г.

Господину ростовскому уездному исправнику.

Пристава г. Ростова рапорт.

Относительно преследования ростовского купца Андрея Александровича Титова за корреспонденцию, напечатанную в газете «Современные известия», о закрытии церковей по инициативе местного преосвященного, в г. Ростове между гражданами никаких разговоров не происходило и нет, и до сей минуты здесь никто ничего об этом не знает. Мне известно только одно, когда корреспонденция была напечатана в «Ведомостях», то (л. 23 об.) Титов на другой или третий день уже знал, какое неприятное впечатление произвела она на преосвященного, а из этого можно заключить, что Титов имеет знакомых из лиц, приближенных к преосвященному.

¹⁷ См. документ № 11.

¹⁸ Так в рукописи. Должно быть: Глафиры.

Прежде всего, когда в газетах появлялись корреспонденции, сочиненные Титовым, а именно: 1) о чиновниках Ярославского государственного банка, 2) о настоятеле Ростовского Яковлевского монастыря, 3) о почетных гражданах: Хлебникове, Быкове, Мазееве, Рахманове, Иванове и других, то Титов долго беспокоился, в особенности, за первую корреспонденцию и ожидал преследования, но при этом утешал себя тем, что посылаемые в редакции статьи подписаны не им; в данном же случае, если бы Титов знал (л. 24) что-либо о преследовании его, то без стеснения рассказал бы сам каждому встречному в г. Ростове, а в особенности в Ярославле, где у него и родственников и знакомых много.

Пристав Боголюбский.

№ 23.

24 сентября 1877 года.

Л. 23–24. Подлинник

№ 15

(л. 22)

Секретно.

Его превосходительству господину начальнику Ярославской губернии.

Ростовского уездного исправника рапорт.

Во исполнение предписания Вашего превосходительства от 14 сентября за № 849, с представлением рапорта пристава города Ростова за № 23¹⁹, имею честь донести, что по секретному негласному моему дознанию оказалось, что никаких разговоров в городе Ростове о преследовании Титова за его корреспонденции не было, а что впоследствии обнаружится, то немедленно Вашему превосходительству будет донесено.

Уездный исправник Недовесков.

№ 128.

Сентября 25 дня 1877 г.

С рапортом пристава города Ростова о Титове.

Л. 22. Подлинник

№ 16

(л. 18)

Конфиденциально.

25 сентября 1877 г.

№ 862.

Его высокопревосходительству А. Е. Тимашеву г[осподину] министру внутренних дел.

Милостивый государь Александр Егорович.

На письмо Вашего высокопревосходительства от 22 минувшего августа за № 271²⁰ имею честь почтительнейше довести до сведения Вашего, что напечатанная в № 171 газеты «Современные известия» корреспонденция из Ростова о закрытии будто бы в Ярославской губернии многих церквей по инициативе здешнего преосвященного, и о недостатке в местном духовенстве

¹⁹ См. документы № 13 и 14.

²⁰ Так в рукописи. Должно быть: № 2711. См. документ № 4.

энергии к защите религиозных интересов, по мнению ростовского уездного исправника, на которого я возлагал секретное по сему дознание, несомненно, написана тамошним купцом почетным гражданином Андреем Александровым Титовым²¹. Титов вообще занимается составлением корреспонденций, которые и рассылает в редакции газет за своим подписом, а в тех случаях, когда предвидит какую-*(л. 18 об.)*либо для себя опасность, то за подписом своих приказчиков и других лиц, ему сочувствующих²².

Титов высшего образования не получил; пользуясь же значительным богатством, доставшимся ему после деда, разъезжает по разным городам, и неоднократно бывал за границу, и, заразившись революционными воззрениями, постоянно старается порицать правительственные распоряжения. По обширной торговле своей галантерейным и меховым товаром, которой годовой оборот простирается до 400000 р[ублей], и по званию гласного городской думы и земских собраний, местного уездного и губернского, приобрел влияние не только в городе между сво*(л. 19)*ими согражданами, но и в уезде — среди крестьян. Граждане подчиняются влиянию его потому, что, по рекомендации его, многим из них открывается кредит в городском общественном банке, а на крестьян он действует разными обещаниями, а иногда и отпуском товаров в долг. Но искреннего расположения к нему никто из обывателей не имеет, а скорее, все ненавидят его; люди здравомыслящие уклоняются от него, некоторые из граждан, пользующиеся особенным общественным доверием, которые могли бы службою своею принести пользу городскому управлению, отказываются от этой службы единственно потому, что в составе думы состоит гласным Титов, который, не стесняясь, открыто порицает распоряжения городского общественного управления. Еще с юных лет в Титове появилась склонность вводить раздоры и противодействовать законоустановленному порядку. Хотя же он в настоящее время и достиг зрелого возраста, но в нравственном и полити*(л. 19 об.)*ческом отношении не исправляется, и влияние его как на городское, так и на уездное население крайне вредное. За разные проступки он хотя и был привлечен к суду, но вследствие защиты опытными адвокатами остался по суду оправданным, и один только раз по судебному приговору выдержан под арестом. Торговлю Титов ведет под своим наблюдением чрез приказчиков, а семейство его состоит из жены и троих малолетних детей.

Напечатанная в «Современных известиях» корреспонденция о духовенстве направлена, по моему мнению, единственно к тому, чтобы подорвать или, по крайней мере, ослабить до некоторой степени доверие народа к духовенству. С таковою же целию и в отношении к другим правительственным установлениям и общественным корпорациям, к сожалению, нередко появляются в печати разные статьи из Ярославской губернии, — и хотя они по большей части не

²¹ *Далее зачеркнуто:* Это мнение свое исправник основывает преимущественно на том, что.

²² *Далее зачеркнуто:* Пред выходом в свет газеты с произведением его он обыкновенно уже начинает предсказывать встречающимся с ним лицам о скором появлении статьи, с изложением собственных своих мнений и предположений, а по выходе газеты с статьями его составления, и получив из редакции большое количество экземпляров того №, в котором корреспонденция его напечатана, рассылает их разным лицам от себя. О личности Титова исправник сделал следующий отзыв.

выдерживают здоровой критики, но, при легком чтении их публикую, не могут не волновать умы и не порождать превратных суждений о действ(л. 20)виях правительства или общества, против которых они направлены.

В весьма недавнее время в № 214 «Русских ведомостей» напечатана корреспонденция из Ярославля о встрече 21 августа санитарного поезда с ранеными и больными воинами. В статье этой на благотворительные действия высшего в Ярославле дамского общества, не без предумышленности, набрасывается некоторая тень непоследовательности, и, наоборот, восхваляются труды одного лица для пользы раненых, о которых до появления статьи в печати в городе ничего не было слышно, и указывается, вполне ложно, на сохранение в Ярославле сочувственного возбуждения по случаю войны только в простом народе, вероятно, чтобы иметь возможность сказать вслед затем, что, оно понятно, так как на простом людe война отражается чувствительнее.

А в № 209 той же газеты перепечатана из «Нового времени» другая корреспонденция, из Ярославля же, о препровождении пленных турок в Кострому. В ней описывается сильное раздражение народной толпы против пленных, и бессилие местной полиции остановить ее порывы, — факт, чисто вымышленный, опровергнутый в той же газете возражением полицмейстера.

Тенденциозность корреспондентов исказить в печати и даже измышлять факты, что, с одной стороны, производит неприятное действие на лиц, которым приписывается передаваемое гласности событие, а с другой — подрывает общественное доверие и уважение к ним, нередко даже к ущербу безукориз(л. 20 об.)ненной деятельности их — правительственной или общественной, и довольно успешно служит целям поддерживающей этих корреспондентов партии, указывает на необходимость²³ осязательно показать им, что этот новый институт корреспондентов находится не вне внимания администрации.

Одну из этих мер, указанных в законе, по справедливости, следовало бы применить и к почетному гражданину Титову. Чтобы успокоить правительственных и общественных деятелей, против которых Титов преимущественно направляет свои статьи в печати, признавалось бы²⁴ полезным перевести его на жительство в какой-либо отдаленный от Ярославской губернии город; но принимая во внимание, что с этим переводом, при семейном его положении, не может не расстроиться обширная торговля его, — я полагал бы достаточным ограничиться другою, меньшею, карательною мерю, а именно: подчинением его гласному надзору полиции в настоящем месте его жительства. Думаю, что эта последняя мера, при настоящем положении Титова в местном обществе, должна²⁵ привести его к исправлению и послужить нелишним предостережением для других подобных ему ярославских корреспондентов.

С глубочайшим уважением и совершенною преданностию имею честь быть Вашего высокопревосходительства.

Подпись: Н. Шмит.

Л. 18–21. Черновик

²³ *Далее зачеркнуто:* употребления помимо суда, не всегда достижимого в интересах оскорбленных лиц, — административных карательных мер против таких корреспондентов.

²⁴ *Далее зачеркнуто:* за лучшее.

²⁵ *Далее зачеркнуто:* бы, кажется, произвести на него чувствительное (л. 21) действие и.

№ 17

(л. 25)

Секретно.

10 октября 1877 г.

Министр внутренних дел.

Его пре[восходитель]ству Н. К. Шмиту.

Милостивый государь Никита Конрадович.

Вследствие представления от 25 мин[увшего] сентября № 862²⁶ касательно вредной деятельности ростовского купца Титова имею честь уведомить Ваше превосходительство, что я с своей стороны вполне разделяю предложение Ваше о необходимости подчинить Титова гласному надзору полиции в настоящем месте жительства.

Независимо же сей меры признаю необходимым объявить Титову, что участие его в корреспонденциях из Ярославской губернии (л. 25 об.) известно высшему правительству и что, поэтому, в случае дальнейших его действий в прежнем направлении, он будет выслан в одну из отдаленных губерний.

Имею честь сообщить о вышеизложенном Вашему превосходительству для зависящих распоряжений, покорнейше прося принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

А. Тимашев.

№ 3253.

7 октября 1877 г.

Резолюция губернатора Н. К. Шмита: «Исполнить. Сообщить нач[альнику] жанд[армского] управления».

Л. 25–25 об. Подлинник

№ 18

(л. 26)

Секретно.

10 октября 1877 г.

№ 899.

Г[осподину] ростовскому уездному исправнику.

Г[осподин] министр внутренних дел по вредной деятельности ростовского 1-й гильдии купца Андрея Александровича Титова признал необходимым подчинить его гласному надзору полиции в настоящем месте жительства его и объявить ему, что участие его в корреспонденциях из Ярославской губернии известно высшему правительству и что, поэтому, в случае дальнейших его действий в прежнем направ(л. 26 об.)лении, он будет выслан в одну из отдаленных губерний.

Вследствие предложения о сем г[осподина] министра внутренних дел от 7 сего октября за № 3253²⁷ предписываю Вашему высокоблагородию учредить за Титовым гласный полицейский надзор и объявить ему о вышеизложенном с подпискою, которую доставить ко мне.

Подп[ись]: губернатор Шмит.

Верно: старш[ий] помощ[ник] прав[ителя] канц[елярии] Лазовский.

Л. 26–26 об. Черновик

²⁶ См. документ № 16.

²⁷ См. документ № 17.

№ 19

(л. 27) № 991.

Г[осподину] начальнику Ярославского губернского жандармского управления.

Г[осподин] министр внутренних дел от 7 сего октября за № 3253²⁸ уведомил меня, что ввиду вредной деятельности ростовского купца Титова признано необходимым подчинить его гласному надзору полиции в настоящем месте его жительства, причем объявить ему, что участие его в корреспонденциях из Ярославской губернии (л. 27 об.) известно высшему правительству и что, поэтому, в случае дальнейших его действий в прежнем направлении, он будет выслан в одну из отдаленных губерний.

Предписав вместе с тем ростовскому уездному исправнику об учреждении за Титовым гласного полицейского надзора и объявлении ему вышеизложенного, долгом считаю уведомить о сем Ваше превосходительство, в дополнение к отношению моему от 31 прошлого августа за № 780²⁹.

Под[пись]: губернатор Шмит.

Л. 27–27 об. Черновик

№ 20

(л. 28)

Секретно.

16 окт[ября] 1877.

Его превосходительству господину начальнику Ярославской губернии.

Ростовского уездного исправника рапорт.

Предписание Вашего превосходительства от 10 октября за № 899³⁰ купцу Титову объявлено с подпискою, которую имею честь представить и доложить, что полицейский надзор в настоящем месте его жительства за ним учрежден.

Уездный исправник Недовесков.

№ 139.

Октября 15 дня 1877 года.

С подпиской купца Титова.

Л. 28. Подлинник

№ 21

(л. 29) 1877 года октября 15 дня в присутствии Ростовского уездного полицейского управления ростовский купец Андрей Александров Титов дал настоящую подписку в том, что предписание его превосходительства господина начальника Ярославской губернии от 10 октября за № 899³¹ об учреждении за мною гласного полицейского надзора мне объявлено, в чем и подписуюсь.

Ростовский купец Андрей Александров Титов.

Уездный исправник Недовесков.

Л. 29. Подлинник

²⁸ См. документ № 17.

²⁹ См. документ № 7.

³⁰ См. документ № 18.

³¹ См. документ № 18.

№ 22

(л. 30)

17 октября 1877 г.

№ 933.

Г[осподину] ростовскому уездному исправнику.

В дополнение к предписанию моему от 10 сего октября за № 899³² о подчинении проживающего в г. Ростове купца Андрея Александрова Титова гласному надзору полиции³³ предписываю Вашему высокоблагородию донести мне: в какой мере повлияла на Титова принятая против него (л. 30 об.) мера наказания, и не замечается ли каких-либо изменений в его прежнем направлении? На будущее время³⁴ подобного рода сведения о Титове³⁵ доставлять мне ежемесячно.

Подп[ись]: губернатор Шмит.

Верно: старш[ий] помощ[ник] прав[ителя] канц[елярии] Лазовский.

Л. 30–30 об. Черновик

Секретно.

№ 23

(л. 31)

19 октября 1877 г.

№ 963.

Г[осподину] ростовскому уездному исправнику.

В дополнение к предписанию моему от 10 сего октября за № 899³⁶ предлагаю Вашему высокоблагородию, в случае поступления к вам заявлений от состоящего под надзором полиции почетного гражданина Андрея Александрова Титова о разрешении ему временных отлучек в г. Москву по торговым делам, разрешать эти отлучки, причем, не (л. 31 об.) принимать никаких мер к продолжению за ним³⁷ надзора в г. Москве со стороны тамошней полиции, впредь до особого моего распоряжения.

Подп[ись]: губернатор Шмит.

Верно: старш[ий] помощ[ник] прав[ителя] канц[елярии] Лазовский.

Л. 31–31 об. Черновик

Секретно.

№ 24

(л. 32)

Секретно.
20 окт[ября] [18]77.

Его превосходительству господину начальнику Ярославской губернии.

Ростовского уездного исправника рапорт.

Во исполнение предписания Вашего превосходительства от 17 октября

³² См. документ № 18.

³³ См. документ № 18.

³⁴ Далее зачеркнуто: о всем, что будет заме[чено].

³⁵ Далее зачеркнуто: вы обязываетесь.

³⁶ См. документ № 18.

³⁷ Далее зачеркнуто: полицейского.

за № 933³⁸, с предоставлением двух рапортов пристава города Ростова за № 26 и 27³⁹, имею честь донести, что принятая против купца Титова мера подчинения его гласному надзору полиции повлияла на него только в момент объявления распоряжения Вашего превосходительства как неожиданный случай. По выходе же из полицейского управления он тотчас же от(л. 32 об.)правился в городскую управу, объявил городскому голове, купцам: Иванову, Мазаеву, Лосеву и в своем магазине всем приказчикам, чрез что сделалось известно почти всему городу.

Уездный исправник Недовесков.

№ 142.

Октября 18 дня 1877 года.

С рапортами пристава города Ростова.

Л. 32–32 об. Подлинник

№ 25

(л. 33)

Секретно.

17 октября 1877 г.

Господину ростовскому уездному исправнику.

Пристава г. Ростова рапорт.

Ростовский купец Андрей Александров Титов наше объявление ему в присутствии Ростовского уездного полицейского управления распоряжение господина министра внутренних дел, изложенное в предписании его превосходительства господина начальника Ярославской губернии о том, что он должен находиться в месте жительства под надзором полиции, того же числа, т.е. 15 октября, (л. 33 об.) явился в Ростовскую городскую управу, объявил городскому голове Быкову, купцам: Мазаеву, Иванову, Лосеву, и сии последние сообщили разным лицам, так, что в настоящее время о состоянии Титова под надзором полиции знают уже до 15 человек. О чем считаю долгом довести до сведения Вашего высокоблагородия.

Пристав Боголюбский.

№ 26.

Октября 1877 года.

Л. 33–33 об. Подлинник

№ 26

(л. 34)

Секретно.

18 октября 1877 года.

Господину ростовскому уездному исправнику.

Пристава г. Ростова рапорт.

Принятая по распоряжению господина министра внутренних дел против ростовского купца Андрея Александровича Титова мера наказания о нахождении его под гласным надзором полиции повлияла на него только в момент объявления ему того распоряжения, и как неожиданный им случай. По выходе

³⁸ См. документ № 22.

³⁹ См. документы № 25, 26.

же из полицейского управления он тотчас же отправился в городскую управу, объявил (л. 34 об.) обо всем городскому голове Быкову, затем явился в лавки: Иванова, Мазаева, им рассказал, наконец, сообщил в своем магазине приказчикам, так, что вечером 15 сего октября сделалось известным почти по всему городу, о чем мною и было уже донесено Вашему высокоблагородию 17 сего октября за № 26⁴⁰.

В день ангела своего, 17 октября, Титов, принимая к себе гостей, был весел и, смеясь, некоторым из гостей объявлял, что он состоит под надзором полиции, однако, только не знает, за какую именно корреспонденцию принята против него такая мера и (л. 35) вследствие чьей жалобы; также 17 октября, бывши в гостинице Ивана Чистякова, говорил сему последнему, что он явится к господину ярославскому губернатору и будет просить его превосходительство об исходатайствовании ему пред господином министром внутренних дел снисхождения. Что же касается до граждан города Ростова, начиная от городского головы до последнего мещанина, то все они с благодарностию относятся к справедливому распоряжению со стороны высшего начальства (л. 35 об.) о принятой против Титова мере наказания, о чем Вашему высокоблагородию имею честь донести и присовокупить, что Титов от сего числа в 5 часов утра выехал в Ярославль.

Пристав Боголюбский.

№ 27.

18 октября 1877 года.

Л. 34–35 об. Подлинник

№ 27

(л. 36)

Секретно.

18 нояб[ря] [18]77.

Его превосходительству господину начальнику Ярославской губернии.

Ростовского уездного исправника рапорт.

Во исполнение предписания Вашего превосходительства от 17 октября за № 933⁴¹ имею честь донести, что по наблюдении моем и некоторых чинов полиции принятая мера над купцом Титовым подчинения его гласному надзору полиции в настоящее время заметно повлияла на него, он стал вести себя гораздо скромнее и осторожнее, но ручаться за его политическую благонадежность не представляется возможности.

Уездный исправник Недовесков.

№ 155.

Ноября 16 дня 1877 года.

О том, как повлияла на Титова мера подчинения его гласному надзору полиции.

Л. 36. Подлинник

⁴⁰ См. документ № 25.

⁴¹ См. документ № 22.

№ 28

(л. 37)

Секретно.
17 дек[абря] [18]77.

Его превосходительству господину начальнику Ярославской губернии.
Ростовского уездного исправника рапорт.

Во исполнение предписания Вашего превосходительства от 17 октября за № 933⁴² имею честь донести, что по наблюдении моем и некоторых чинов полиции принятая мера над купцом Титовым подчинения его гласному надзору полиции хотя заметно повлияла на него, он ведет себя гораздо скромнее и осторожнее, но ручаться за его политическую благонадежность и в настоящее время не представляется возможным.

Уездный исправник Недовесков.

№ 170.

Декабря 15 дня 1877 года.

О купце Титове.

Л. 37. Подлинник

№ 29

(л. 38)

Секретно.
17 янв[аря] [18]78.

Его превосходительству господину начальнику Ярославской губернии.
Ростовского уездного исправника рапорт.

Во исполнение предписания Вашего превосходительства от 17 октября 1877 года за № 933⁴³ имею честь донести, что купец Титов в последнее время позволял себе в публичных местах и на вечерах у частных лиц по-прежнему напиваться, но и в этом положении держал себя осторожно; ручаться же за его политическую благонадежность и в настоящее время не представляется возможным.

Уездный исправник Недовесков.

№ 5.

Января 15 дня 1878 года.

О том, что купец Титов в последнее время начал вести себя разгульнее.

Л. 38. Подлинник

№ 30

(л. 39)

Секретно.
15 февр[аля] [18]78.

Его превосходительству господину начальнику Ярославской губернии.
Ростовского уездного исправника рапорт.

Во исполнение предписания Вашего превосходительства от 17 октября 1877 года за № 933⁴⁴ имею честь донести, что ростовский купец Андрей

⁴² См. документ № 22.

⁴³ См. документ № 22.

⁴⁴ См. документ № 22.

Александров Титов хотя и держит себя скромнее прежнего, но ручаться за его политическую благонадежность и в настоящее время не представляется возможным.

Уездный исправник Недовесков.

№ 11.

Февраля 13 дня 1878 года.

О купце Титове.

Л. 39. Подлинник

№ 31

(л. 40)

18 марта [18]78.

Секретно.

Его превосходительству господину начальнику Ярославской губернии.

Ростовского уездного исправника рапорт.

Во исполнение предписания Вашего превосходительства от 17 октября 1877 года за № 933⁴⁵ имею честь донести, что ростовский купец Андрей Александров Титов хотя и держит себя скромнее прежнего, но ручаться за его политическую благонадежность и в настоящее время не представляется возможным.

Уездный исправник Недовесков.

№ 27.

Марта 16 дня 1878 года.

Об образе жизни купца Титова.

Л. 40. Подлинник

№ 32

(л. 42)

Секретно.

9/18 апреля 1878 г.

Министерство внутренних дел.

Канцелярия министра.

6 апреля 1878 года.

№ 989.

Господину начальнику Ярославской губернии.

Препровождая при сем к Вашему превосходительству прошение состоящего под гласным надзором полиции, согласно предложению от 22-го августа мин[увшего] года № 2711⁴⁶, ростовского купца Андрея Титова об освобождении его от означенного надзора, покорнейше прошу Вас, милостивый государь, с возвращением приложения сообщить заключение Ваше по изложенному ходатайству.

За министра внутренних дел товарищ министра статс-секретарь Маков.

И[справляющий] д[ела] правителя канцелярии Перфильев.

Л. 42. Подлинник

⁴⁵ См. документ № 22.

⁴⁶ См. документ № 4.

№ 33

(л. 41)

Секретно.
17 апр[еля] [18]78.

Его превосходительству господину начальнику Ярославской губернии.
Ростовского уездного исправника рапорт.

Во исполнение предписания Вашего превосходительства от 17 октября 1877 года за № 933⁴⁷ имею честь донести, что принятая против купца Титова мера подчинения его гласному надзору полиции хотя заметно повлияла на него в нравственном отношении, но ручаться за его политическую благонадежность и в настоящее время не представляется возможным.

Уездный исправник Недовесков.

№ 32.

Апреля 15 дня 1878 года.

Л. 41. Подлинник

№ 34

(л. 43)

Секретно.

18 апреля 1878 г.

№ 219.

Г[осподину] министру внутренних дел⁴⁸.

Вследствие предложения от 6 сего апреля за № 989⁴⁹, возвращая прошение ростовского купца Андрея Титова об освобождении его от надзора полиции, имею честь донести Вашему высокопревосходительству, что Титов состоит под гласным надзором полиции на основании предписания Вашего от 7 октября прошлого года за № 3253⁵⁰ с 15 октября, за (л. 43 об.) печатание вредных корреспонденций, о чем подробно изложено в представлении моем от 25 сентября того же 1877 года за № 862⁵¹. За краткость срока нахождения Титова под полицейским надзором⁵².

Л. 43–43 об. Черновик

№ 35

(л. 44) Представить, что Титов состоит под гласным надзором полиции на основании предписания от 7 окт[ября] [1]877 г. за № 3253 с 15 октября⁵³. За краткостью срока невозможно ожидать в нем исправления, что, впрочем, и видно из самого прошения: он и до сих пор не вполне понял, по-видимому, своей вины и, сверх того, и самое прошение не вполне соответствует действительным деяниям; так, например, мною было сделано распоряжение об устранении излишней

⁴⁷ См. документ № 22.

⁴⁸ Черновик доношения ярославского губернатора Н. К. Шмита.

⁴⁹ См. документ № 32.

⁵⁰ См. документ № 17.

⁵¹ См. документ № 16.

⁵² Документ без окончания. Продолжение см.: документ № 35.

⁵³ См. документ № 17.

огласки и даже разрешение мест(л. 44 об.)ной полиции не сообщать московской об учреждении надзора за Титовым в весьма частые на краткий срок его в Москву поездки по торговым его делам: это продолжается и теперь в видах охранения торг[овых] интересов Титова; но сам Титов в первые же дни учреждения надзора сам объявил об этом всем, начиная с его приказчиков. Титов, хотя ведет себя теперь несколько осторожнее, но я не думаю, чтоб прекращение надзора было возможно, так как (л. 45) убеждения и направление Титова не успели еще измениться в столь короткий срок. Наконец, эта мера представляется настоятельной и потому, что она послужила полезным предостережением для других, подобных Титову, лиц, которые благодаря принятой против Титова меры стали несколько осторожнее. По имеющимся у меня сведениям, Титов предполагает ходатайствовать о разрешении ему поездки за границу на Парижскую (л. 45 об.) выставку по торговым делам, и, в случае представления Вашему высокопревосходительству им этого ходатайства, я полагаю бы возможным удовлетворение оно.

Л. 44–45 об. Черновик

№ 36

(л. 46)

1 мая 1878 г.

№ 245.

Г[осподину] ростовскому уездному исправнику.

В дополнение к предписанию моему от 19 октября прошлого 1877 г. за № 963⁵⁴ предлагаю Вашему высокоблагородию, при временных отлучках состоящего под надзором ростовской полиции купца Андрея Титова в Ярославль, не сообщать о том ярославской полиции для (л. 46 об.) продолжения надзора за ним в Ярославле⁵⁵ впредь до особого моего распоряжения.

Подп[ись]: губернатор Шмит.

Верно: старш[ий] помощ[ник] прав[ителя] канц[елярии] Лазовский.

Л. 46–46 об. Черновик

№ 37

(л. 47)

6 июня 1878 г.

№ 392.

Г[осподину] министру в[нутренних] дел.

Имею честь донести Вашему высокопревосходительству, что чрезвычайным ростовским уездным земским собранием в заседании 30 минувшего мая избран председатели тамошней уездной земской управы, по случаю отказа бывшего председателя этой управы Грекова от дальнейшего служения, из гласных ростовский купец Андрей Александрович Титов большинством 21 избирательных против 8 неизбирательных шаров.

(л. 47 об.) Рассмотрев сообщенное мне журнальное постановление земского собрания об избрании Титова и подлинный баллотированный список его, и не

⁵⁴ См. документ № 23.

⁵⁵ Далее зачеркнуто: со стороны местной полиции.

находя, чтобы при этом выборе были нарушены какие-либо из существующих на этот предмет узаконений, или чтобы Титов подвергся таким ограничениям, указанным в ст[атьях]⁵⁶, которые лишали бы его права на означенное избрание, я полагал бы, на основании 1864 ст. т. II, ч. I⁵⁷, утвердить его в должности председателя (л. 48) на остальное время текущего трехлетия⁵⁸. Титов за распространение в газетах вредных корреспонденций против правительственных распоряжений по предписанию Вашего высокопревосходительства от 7 октября 1877 г. за № 3253⁵⁹ подвергнут гласному надзору полиции с предупреждением, что в случае дальнейших его действий в прежнем направлении он будет выслан в одну из отдаленных губерний⁶⁰.

Подпись: губернатор Шмит.

Приписка губернатора Н. К. Шмита карандашом: «Просил бы направить сегодня».

Л. 47–48 об. Черновик

№ 38

(л. 49)

Секретно.
18 июня 1878.

Министерство внутренних дел.

Канцелярия министра.

15 июня 1878 г.

№ 1590.

Господину начальнику Ярославской губернии.

Вследствие представления от 6-го сего июня за № 392⁶¹ имею честь уведомить Ваше превосходительство, что с моей стороны не встречается препятствий к утверждению ростовского купца Андрея Александровича Титова, согласно избранию чрезвычайного ростовского уездного земского собрания, в должности председателя тамошней уездной земской управы. Вместе с сим я признал возможным освободить г[осподина] Титова от полицейского надзора.

Сообщая об этом Вашему превосходительству, покорнейше прошу объявить г[осподину] Титову, что надзор снимается (л. 49 об.) с него во внимание к доверию, оказанному ему обществом, и в надежде, что он не подаст более поводов к принятию против него административных мер.

Министр внутренних дел генерал-адъютант Тимашев.

Правитель канцелярии Перфильев.

Л. 49–49 об. Подлинник

⁵⁶ *Вписано карандашом на полях:* 1853 и 1863 т. II ч. I Общ[его] губ[ернского] учр[еждения], изд. 1876 г.

⁵⁷ *Далее зачеркнуто:* упомянутого положения.

⁵⁸ *Далее зачеркнуто:* Но в виду того, что. *Вписано карандашом на полях:* Если Вашему высокопревосходительству не будет угодно дать мне других указаний, так как.

⁵⁹ *См. документ № 17.*

⁶⁰ *Далее зачеркнуто:* Я, предварительно утверждая его в должности председателя, долгом (л. 48 об.) считаю испросить Ваших указаний на высказанное предположение мое об утверждении.

⁶¹ *См. документ № 37.*

№ 39

(л. 50)

Секретно.

18 июня 1878 г.

Министерство внутренних дел.
Канцелярия министра.
15 июня 1878 г.
№ 1592.

Господину начальнику Ярославской губернии.

В дополнение к предложению моему от сего числа № 1590⁶² имею честь уведомить Ваше превосходительство, что хотя с утверждением г[осподина] Титова в должности председателя Ростовской уездной земской управы я считаю неудобным оставлять его под гласным полицейским надзором, тем не менее, нахожу необходимым иметь за ним негласное наблюдение, к чему прошу Вас принять с своей стороны зависящие меры.

Министр внутренних дел генерал-адъютант Тимашев.
Правитель канцелярии Перфильев.

Л. 50. Подлинник

№ 40

(л. 53)

Секретно.

19 июня 1878 г.
№ 416.

Г[осподину] ростовскому уездному исправнику.

Г[осподин] министр в[нутренних] дел, по случаю избрания чрезвычайным ростовским уездным земским собранием тамошнего купца Андрея Александровича Титова на должность председателя Ростовской уездной земской управы, признал возможным освободить его от полицей *(л. 53 об.)* ского надзора с объявлением ему, что надзор снимается с него во внимание к доверию, оказанному ему обществом, и в надежде, что он не подаст более поводов к принятию против него административных мер.

Вследствие предложения г[осподина] министра о сем от 15 июня за № 1590⁶³, предписываю Вашему высокоблагородию *(л. 56)* объявить о вышеизложенном г[осподину] Титову с подпискою, и вместе с тем сделать распоряжение об исключении его из списка поднадзорных.

Подписку Титова представить ко мне.
Подпись: губернатор Шмит.

Л. 53–53 об., 56. Черновик

⁶² См. документ № 38.

⁶³ См. документ № 38.

№ 41

(л. 51)
19 июня 1878 г.
№ 417.

Секретно.

Г[осподину] ростовскому уездному исправнику.

В дополнение к предписанию моему от сего числа за № 416⁶⁴ о[б] объявлении ростовскому купцу Андрею Александровичу Титову распоряжения г[осподина] министра в[нутренних] дел об освобождении его от гласного полицейского надзора нужным считаю поставить Вас в известность, что его высокопревосходительство признал неудоб(л. 51 об.)ным оставлять Титова под гласным полицейским надзором по случаю утверждения его в должности председателя Ростовской уездной земской управы, но, тем не менее, находит⁶⁵ необходимым иметь за ним негласное наблюдение.

Вследствие сего предписываю Вашему высокоблагородию учредить негласное наблюдение за⁶⁶ Титовым, в 1-е число каждого ме(л. 52)сяца доносить мне о всем, что будет замечено в деятельности и направлении Титова, как в частной жизни его, так и по должности председателя управы.

Подпись: губернатор Шмит.

Л. 51–52. Черновик

№ 42

(л. 54)

Секретно.

Его превосходительству господину начальнику Ярославской губернии.

Ростовского уездного исправника рапорт.

Во исполнение предписания Вашего превосходительства от 19 июня за № 416⁶⁷ имею честь представить подписку ростовского купца Андрея Александрова Титова в слышании им предписания Вашего превосходительства об освобождении его от полицейского надзора.

Уездный исправник Недовесков.

№ 46.

Июня 20 дня 1878 года.

С подпискою Титова.

Л. 54. Подлинник

№ 43

(л. 55) 1878 года июня 20 дня ростовскому уездному исправнику ростовский купец Андрей Александров Титов дал настоящую подписку в том, что предписание его превосходительства господина начальника Ярославской губернии от 19 июня за № 416⁶⁸ об освобождении меня от полицейского надзора мне объявлено.

Ростовский купец Андрей Александров Титов.

Уездный исправник Недовесков.

Л. 55. Подлинник

⁶⁴ См. документ № 40.

⁶⁵ Далее зачеркнуто: нужным.

⁶⁶ Далее зачеркнуто: деятельностью.

⁶⁷ См. документ № 40.

⁶⁸ См. документ № 40.

№ 44

(л. 58)

Секретно.
19 июля 1879 г.

Господину ростовскому уездному исправнику.

Пристава города Ростова рапорт.

В газете «Современные известия», № 169, была напечатана корреспонденция, порицающая действия архимандрита Ростовского Яковлевского монастыря Илариона, заключающаяся в том, что он, архимандрит, возымел намерение сделать в нижнем подвальном этаже древней церкви Преображения Господня особую церковь, которая бы служила усыпальницей для богатых людей, желающих быть погребенными в храме; в этой церкви о[тец] архимандрит хочет похоронить и свои мощи. Хотя мощи эти весьма сомнительной святости, в чем может всякий убедиться из № 8 «Современных известий» 1875 года, что церковь Преображения Господня была основана в XIII веке княгиней Мариюю, супругою св. князя Василько, которая тут и погребена вместе с сыном своим Глебом, а в настоящее время, вследствие произведенных (л. 58 об.) работ без архитектора, разрушилась, и древний вид архитектуры изменен. По поводу этой корреспонденции Московская Синодальная контора производила на месте исследование, затем приглашен был из Ярославского строительного отделения архитектор г[осподин] Яровицкий, который, как мне известно, не нашел никаких уничтожений древней архитектуры храма и равно и повреждений. Когда получена была газета в городе Ростове, то напечатанной в ней корреспонденцией более всех заинтересован был ростовский купец Андрей Александрович Титов, и прочитывая эту статью, старался, чтобы и другие обратили на нее свое внимание, и, устраняя с своей стороны всякое участие в сочинении ее, говорил некоторым лицам, в том числе и г[осподину] Яровицкому, что корреспонденция писана членом Археологического общества г[осподином] Барсовым, который, бывши в Ростове, лично видел разрушение. Помянутая корреспонденция, как слышно, произвела большое огорчение на архимандрита Илариона, так как в ней, кроме лжи, порицается жизнь его, и в этой клевете о[тец] архимандрит подозревает г[осподина] Титова, который и прежде сего дозволял себе в разных периодических изданиях (л. 59) порицать жизнь его. Г[осподин] Яровицкий, встретившись со мной, при разговорах по поводу корреспонденции высказал, что если и писана она г[осподином] Барсовым, то не иначе как по инициативе г[осподина] Титова, причем, дознаю мною, что г[осподин] Барсов, бывши в г. Ростове, останавливался в доме Титова, и ходили вместе в монастырь.

Представляя о вышеизложенном Вашему высокоблагородию, имею честь донести, что г[осподин] Титов за помещение в периодических изданиях разных корреспонденций, порицающих правительственные распоряжения, обратил уже внимание на себя со стороны высшего начальства, и по распоряжению его превосходительства господина начальника губернии с 1877 года состоит под секретным надзором полиции, и несмотря на это до сего времени вообще рекомендует себя неблагонадежным к исправлению себя. Причем,

присовокупляю, что г[осподин] Титов сего числа выехал в Нижний Новгород на ярмарку, где пробудет до 5 числа сентября месяца.

Пристав Боголюбский.

№ 35.

18 июля 1879 года.

Л. 58–59. Подлинник

№ 45

(л. 57)

Секретно.

21 июль 1879.

Его превосходительству господину начальнику Ярославской губернии.

Ростовского уездного исправника рапорт.

На благоусмотрение Вашего превосходительства имею честь представить рапорт пристава города Ростова за № 35⁶⁹ о неблагонадежности купца Титова в политическом отношении, и о выезде его на Нижегородскую ярмарку, где он пробудет до 5 сентября, то в виду вышеизложенного имею честь покорнейше просить распоряжения Вашего превосходительства, следует ли сообщить нижегородской полиции о том, что за купцом Титовым учреждено негласное наблюдение.

Уездный исправник Недовесков.

№ 145.

Июля 19 дня 1879 г.

Л. 57. Подлинник

№ 46

(л. 63)

Совершенно секретно.

18 ноября 1879 года.

Его высокоблагородию господину ростовскому уездному исправнику.

Помощника пристава г. Ростова Флорова рапорт.

17 сего ноября в 2 часа пополудни был я по делам службы в трактире мешанина Ивана Савельева Чистякова, в котором в отдельной комнате сидели и закусывали ростовский городской голова И. Н. Быков и председатель Ростовской уездной земской управы (л. 63 об.) А. А. Титов; последний, увидав меня, тотчас же пригласил, чтобы я сел с ними закусить за один стол. Следя постоянно за всеми действиями и разговорами Титова, как человека весьма неблагонадежного в политическом отношении и состоящего под секретным надзором полиции, я охотно согласился на его предложение. Во время закуски Титов, переходя от одного разговора к другому, между прочим г[осподину] Быкову начал рассказывать, что 14 ноября в уездном по воин(л. 64)ской повинности присутствии ростовский уездный предводитель дворянского собрания Дмитрий Александрович Булатов при нем сделал выговор новоселко-пеньковскому волостному старшине за то, что тот, проезжая не один раз чрез его имение, до сих пор ему не представился, как вновь избранный на эту должность, и что если он

⁶⁹ См. документ № 44.

опять будет поступать так же, то он заставит его ежемесячно являться к нему с докладом о благосостоянии по волости. Рассказав это, Титов объяснил, что господин предводитель дворянства делать стар(л. 64 об.)шине подобные выговоры и распоряжения никогда не имел права, и что если подобные порядки ведутся в других уездах, как например, в Мышкинском, то делать ему в Ростовском уезде это же не придется. Из всего вышеизложенного видно, что Титов, с известною ему целью, как председатель земской управы, стремится подорвать власть над старшинами предводителя дворянства и председателя уездного по крестьянским делам присутствия, вероятно, распространяя между ними такие же свои воззрения на власть его.

О чем Вашему высокоблагородию имею честь донести.

Полиц[ейский] прист[ав] Флоров.

№ 1.

18 ноября 1879 года.

Л. 63–64 об. Подлинник

№ 47

(л. 61)

Совершенно секретно.

19 ноября 1879.

Господину ростовскому уездному исправнику.

Пристава города Ростова рапорт.

Состоящий под надзором полиции ростовский купец Андрей Александров Титов, явясь ко мне в полицейскую часть, притворил в моей комнате дверь, и между частными разговорами сказал, что Ростовским уездным воинским присутствием в числе новобранцев неправильно будто бы был принят мещанин Курицын, но находившийся при приеме его врач, г[осподин] Пирожков, взял с Курицына 5 р[ублей], написал ему жалобу в губернское по воинской повинности присутствие, которым он и был забракован. Кроме этого, он, Титов, сообщил мне, что будто бы один женатый новобранец в пьяном виде, бывший в гостинице Чистякова, говорил, что он для освобождения себя от рекрутства послал ходатайствовать свою молоденькую хорошенькую жену к председателю воинского (л. 61 об.) присутствия Дмитрию Александровичу Булатову, так как этот призванный новобранец хотя и состоит на льготе по III разряду, но вследствие большого количества браковки в здешнем присутствии легко может быть поставленным и распротиться с своей супругой; в заключение всего сказанного г[осподином] Титовым, он начал довольно подозрительно смеяться и сказал: «Я вместо себя в воинское присутствие послал члена земской управы г[осподина] Павлова», и из полицейской части вышел.

По произведенному мною секретному дознанию, до сего времени не обнаружено ни одного случая, чтобы кто из новобранцев или родственников их порицал действий Ростовского уездного по воинской повинности присутствия, напротив, все распоряжения присутствия признаются законными и, тем более, что каждому лицу недовольному открыт путь ходатайствовать за себя в высшем учреждении. Затем дознано, что за Курицына об освобождении его ходатайствовал в г. Ярославле Титов, а в гостинице Чистякова разговора новобранца, который будто бы говорил о своей жене, не происходило, и хозяин гостиницы Чистяков об этом ни от кого не слышал.

(л. 62) Причем, считаю долгом доложить Вашему высокоблагородию, что г[осподин] Титов, пользуясь правом председательства своего в земской управе, с некоторого времени обращает на себя внимание, — он стремится сблизиться с крестьянским сословием, и в особенности с волостными старшинами, при своих материальных средствах выдавая себя как честного гражданина и порицая действия властей. Даже в нравственном отношении старается неопытных направлять по тому пути, который может подрывать доверие к властям и совращать неопытных людей на путь порока и преступления. Кроме вышеизложенного, г[осподин] Титов не оставляет в покое и семейную жизнь, на сих днях член городской управы г[осподин] Жулин был в гостинице Марина и дозволил себе выпить лишнюю рюмку вина. Когда узнал это Титов, сочинил по этому поводу в прозе стихи, нравственно оскорбительные для Жулина — как уже пожилого семейного человека, читал их каждому встречающемуся, и дал случай поселить раздор в семействе его, которое состоит из жены и взрослых детей. Одним (л. 62 об.) словом, г[осподин] Титов стал проявлять себя весьма неблагонамеренным членом, как в политической, так и общественной деятельности.

Пристав Боголюбский.

№ 54.

18 ноября 1879 г.

Л. 61–62 об. Подлинник

№ 48

(л. 60)

Совершенно секретно.

24 нояб[ря] [18]79.

Его превосходительству господину начальнику Ярославской губернии.

Ростовского уездного исправника рапорт.

На благоусмотрение Вашего превосходительства имею честь представить рапорт пристава города Ростова за № 54 и помощника его Флорова за № 1⁷⁰, и доложить, что г[осподин] Титов в квартире г[осподина] предводителя дворянства сознанся во всем изложенном в рапортах и просил прощения.

Уездный исправник Недовесков.

№ 231.

Ноября 23 дня 1879 года.

Л. 60. Подлинник

№ 49

(л. 65)

Секретно.

4 янв[аря] [18]80.

Его превосходительству господину начальнику Ярославской губернии.

Ростовского уездного исправника рапорт.

Во исполнение предписания Вашего превосходительства от 19 июня 1878 года за № 417⁷¹ имею честь донести, что ростовский купец Андрей

⁷⁰ См. документ № 46 и 47.

⁷¹ См. документ № 41.

Александров Титов в течение декабря месяца находился большею частью в разъездах, несколько раз был в Москве и потом в Ярославле; находясь же в Ростове, проводил жизнь замкнутую и вообще публичных мест избегал, а вследствие этого не было возможности постоянно наблюдать за его действиями; (л. 65 об.) за политическую же его благонадежность ручаться не представляется возможность.

Уездный исправник Недовесков.

№ 3.

Января 2 дня 1880 года.

Л. 65–65 об. Подлинник

№ 50

(л. 66)

Секретно.

3 февраля 1880.

Его превосходительству господину начальнику Ярославской губернии. Ростовского уездного исправника рапорт.

Во исполнение предписания Вашего превосходительства от 19 июня 1878 года за № 417⁷² имею честь донести, что ростовский купец Андрей Александров Титов хотя и ведет себя скромно, но по необходимости его характера за политическую благонадежность ручаться не представляется возможность.

Уездный исправник Недовесков.

№ 30.

Февраля 1 дня 1880 года.

Л. 66. Подлинник

№ 51

(л. 67)

Секретно.

3 марта 1880 г.

Его превосходительству господину начальнику Ярославской губернии. Ростовского уездного исправника рапорт.

Во исполнение предписания Вашего превосходительства от 19 июня 1878 года за № 417⁷³ имею честь донести, что ростовский купец Андрей Александров Титов хотя и ведет себя скромно, но по необходимости характера за политическую его благонадежность ручаться не представляется возможность.

Уездный исправник Недовесков.

№ 53.

Марта 1 дня 1880 года.

Л. 67. Подлинник

⁷² См. документ № 41.

⁷³ См. документ № 41.

№ 52

В сем деле пронумерованных 67 листов (шестьдесят семь).

Стар[ший] пом[ощник] прав[ителя] канц[елярии] Лазовский.

Между л. 67 и 68. Подлинник

№ 53

(л. 68)

Секретно.

5 октября [18]80 г.

Его превосходительству господину ярославскому губернатору.

Ростовского уездного исправника рапорт.

На основании предписания от 19-го июня 1878 г. за № 417⁷⁴ имею честь довести Вашему превосходительству, что ростовский купец Андрей Александрович Титов за время нахождения его в сентябре месяце в г. Ростове вел себя хорошо и ни в каких предосудительных проступках замечен не был. Из г. Нижнего возвратился 6-го сентября, о целях отлучки куда донесено было рапортом от 2 сентября за № 196⁷⁵, а с 27 по 30 сентября он находился по своим торговым делам в г. Ярославле.

Ростовский исправник Крылов.

№ 230.

Октября 2 дня 1880 г.

По канцелярии.

Приписка карандашом: «Показать переписку. Отложить до поездки его превосходительства в г. Ростов».

Приписка на обороте листа: «Итого в сем деле шестьдесят восемь (68 л.) листов. Помощ[ник] прав[ителя] канц[елярии] Валд[...]».

Л. 68–68 об. Подлинник

№ 54

(л. 69)

Секретно.

По канцелярии.

Стол 3-й.

15 апреля 1881 г.

№ 219.

По Департаменту государственной полиции.

Об освобождении ростовского купца Андрея Александрова Титова от негласного надзора полиции.

Господину министру внутренних дел.

Ростовский 1-й гильдии купец Андрей Александров Титов, вследствие ходатайства бывшего губернатора Шмит[а], в 1877 году по распоряжению министерства подчинен гласному надзору полиции.

Поводом к учреждению за Титовым полицейского надзора послужили следующие обстоятельства. В № 171 газеты «Современные известия» за 1877 год была

⁷⁴ См. документ № 41.

⁷⁵ Документ в деле отсутствует.

помещена корреспонденция из г. Ростова (копия с которой при сем прилагается) (л. 69 об.) о закрытии, будто бы, в Ярославской губернии многих церквей по инициативе местного преосвященного, и о недостаточности в местном духовенстве энергии для защиты религиозных интересов. Негласным дознанием были выяснены обстоятельства, заставившие предположить, что эта ложная корреспонденция написана ростовским купцом Андреем Александровым Титовым, и что он вообще человек неблагонадежный в политическом отношении, и оказывает вредное влияние на местное население.

Купец Титов состоял под гласным надзором полиции до июня месяца 1878 года, а затем, вследствие избрания и утверждения его в должности председателя Ростовской уездной земской управы, признано было возможным (предложение мин[истра] от 15 июня 1878 г. за № 1590⁷⁶) освободить его от гласного полицейского надзора, причем, Титову было объявлено, что надзор снимается с него во внимание к доверию, оказанному ему обществом, и в надежде, что он не подаст более поводов к принятию против него административных мер. Однако министерство признало необходимым учредить над Титовым негласное полицейское наблюдение, каковое наблюдение продолжается и до настоящего времени. (л. 70 об.) За все время состояния под надзором и наблюдением полиции купец Титов не был замечен ни в чем предосудительном как в нравственном, так и политическом отношении. Напротив того, служа председателем земской управы и, кроме того, будучи гласным губернского и уездного земских собраний и городской думы, Титов, по-видимому, вполне оправдывал оказанное ему общественное доверие, так как по истечении первого трехлетия он в 1880⁷⁷ году снова был избран и утвержден в должности председателя уездной земской управы.

(л. 71) В виду всего этого, я с своей стороны полагаю бы возможным освободить Титова от установленного за ним негласного полицейского надзора, о чем и имею честь представить на благоусмотрение Вашего сиятельства, покорнейше прося о последующем меня уведомить.

При этом считаю долгом присовокупить, что Титов уже не состоит председателем уездной зем[ской] управы, и что он от этой должности отказался в марте месяце текущего года по торговым своим делам, требующим более или менее частых отлучек из г. Ростова.

Преосвященный Ионафан, епи(л. 71 об.)скоп Ярославский и Ростовский, не встречает препятствий к освобождению Титова от надзора полиции. Два месяца тому назад по ходатайству преосвященного г[осподин] Титов награжден золотой медалью за усердие его по званию церковного старосты.

Подпис[ь] губернатор Левшин.

С[е]крет[арь] прав[ителя] канцелярии М. Синебрюхов.

Верно: помощ[ник] прав[ителя] канц[елярии] М. Лебедев.

Л. 69–71 об. Черновик

⁷⁶ См. документ № 38.

⁷⁷ Рядом с датой карандашом поставлен знак вопроса. Председателем Ростовской уездной земской управы на второе трехлетие А.А. Титов был избран в октябре 1880 г. Отказался от этой должности 19 марта 1881 г.

№ 55

Секретно.

(л. 72)

МВД

Департамент государственной полиции.

По 3 делопроизводству.

14 июля 188[2] г.

№ 2130.

Господину ярославскому губернатору.

Департамент государственной полиции, не встречая надобности в продолжении негласного надзора за ростовским купцом Андреем Александровичем Титовым, имеет честь уведомить о сем Ваше превосходительство.

Директор Плеве.

За делопроизводителя [подпись].

Резолюция губернатора В. Д. Левшина: «Сообщить ростовскому исправнику».

Помета рукой губернатора В. Д. Левшина о получении: «19 июля 82».

Л. 72. Подлинник

№ 56

Итого в сем деле семьдесят четыре (74) пронумерованных листа.

Помощ[ник] правителя канцелярии М. Лебедев.

Дело это считать решенным и сдать в архив.

Правитель канцелярии М. Брудинский.

Между л. 72 и 73. Подлинник

№ 57

Секретно.

(л. 73)

По канцелярии.

Стол 3.

26 июля 1882 г.

№ 450.

Г[осподину] ростовскому уездному исправнику.

Вследствие уведомления Департамента государственной полиции от 14 июля за № 2130⁷⁸ предлагаю Вашему высокоблагородию прекратить негласный полицейский надзор за ростовским купцом Андреем Александровичем Титовым.

(л. 73 об.) № 451.

Г[осподину] начальнику Ярославского губернского жандармского управления⁷⁹.

(л. 74) Вследствие уведомления Д[епартамен]та госуд[арственной] полиции, от 14 с[его] июля за № 2130 предписано ростовскому уездному исправнику

⁷⁸ *Далее зачеркнуто:* уведомившего, что не встречается надобности в продолжении негласного надзора за ростовским купцом Андреем Александровичем Титовым, поставляя об этом в известность Ваше высокоблагородие. См. документ № 55.

⁷⁹ *Далее зачеркнуто:* Писать первый пункт предписания исправнику.

прекратить негласный полицейский надзор за купцом Андреем Александровым Титовым, о чем имею честь уведомить Ваше превосходительство для надлежащих распоряжений к прекращению в установленной форме надзора за Титовым со стороны чинов вверенного вам управления.

Под[пись]: губернатор Левшин.

С[е]кр[етарь] за прав[ителя] канц[елярии] Шелохов.

Верно: помощ[ник] прав[ителя] канц[елярии] М. Лебедев.

Л. 73–74. Черновик